

НЕВСКИЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ

ИЗДАНИЕ.



ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

АВГУСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ Медицинской Типографіи.

1820.

Печаташь позволено: съ тѣмъ, чшобы до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Октября 2 дня 1820 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ.

Ив. Тилковскій.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран

I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Долженъ ли быть позволяемъ привозъ
всѣхъ иноспранныхъ поваровъ, или
только нѣкопорохъ, и какихъ болѣе?

(Продолженіе.) 103.

II. ПРАВЫ.

Старой горбунъ (*Изъ Пиго-Лебрюна.*) 135.

III. ЛИТТЕРАТУРА.

A) ИЗЯЩНАЯ ПРОЗА.

Ошрывки изъ пушешествія въ Левантъ

Графа С. Форбеня, въ 1817 и 1818

годахъ (*Афины*) 150.

B) СТИХОТВОРЕНІЯ.

Жизнь 157.

Кораблекрушеніе 159.

Романсъ 172.

Надгробіе юношѣ 174.

Свѣчка 275.

Эпиграммы 176.

Надпись къ поршрешамъ двухъ се-
сперь (*Экспромтъ*) 167.

Эпипафія —

IV. КРИТИКА.

Взглядъ на стихотворенія Пѣвца Кубры 168.

V. СМѢСЬ.

Замѣчанія одного путешественника объ Англинскомъ Парламентѣ . . .	200
Опрывокъ изъ обзорѣнія Французской Липшерапуры	204.
Драмматическое Стихотвореніе . .	205.
Разныя извѣстія	206.
О просвѣщеніи новой Греціи . . .	207.

VI. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ. . . . 209.



НЕВСКИЙ ЗРИТЕЛЬ.

I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХО- ЗЯЙСТВО.

Долженъ ли быть позволяемъ привозъ
всѣхъ иностранныхъ товаровъ, или
только нѣкоторыхъ и какихъ воле?

(Продолженіе)

Во вѣпорыхъ, на основаніи *Коммерческой системы* должно запрешить привозъ иностраннхъ товаровъ для того, что это есть главное средство водворить и улучшить собственныя мануфактуры. Но чрезъ запрещеніе можно ли достигнуть сей цѣли? Это средство часто родить монополію, по большоу части вредную для Государства: чрезъ нее цѣны на всѣ запрещенныя товары подымутся и опниметъ способъ усовершенствовать собственныя издѣлья. Ибо монополисты будутъ увѣрены, что за недо-

спашкомъ лучшихъ товаровъ принуждены будуще раскупить и *дурные*. Опъ сего спѣснятся граждане, копорые лишашся шѣхъ наслажденій и удобностей, кои по привычкѣ сдѣлались необходимыми. Положимъ на примѣръ, что, въ надеждѣ распроспранить и возвысить свои суконныя фабрики и не нуждапья въ чужихъ, запрещено будетъ привозить иноспранныя сукна, хотя они *лучше* и *дешевль* ошечеспвенныхъ. Безъ сомнѣнїя, это произведетъ то, что многіе капиталисты употребятъ свои капиталы на заведеніе суконныхъ фабрикъ, но между шѣмъ, не опасаясь соперничества иноспранныхъ, подымутъ цѣны на свои издѣлья шакъ высоко, какъ имъ угодно. Они будуще спарашья получить *сумму на сумму*, не думая о томъ, чтобъ усовершенствовать свои мануфактуры. Это пошребуетъ лишнихъ издѣржекъ, искусства и многоразличныхъ машинъ—предметы, копорыхъ часто недостаешь. Такимъ образомъ чрезъ запрещеніе привоза иноспранныхъ мануфактуръ окажешья услуга только малому числу фабрикантовъ, а прочіе всѣ принуждены будуще шерить великой вредъ. И какъ запрещеніе

для распросстраненія собспвенныхъ фабрикъ по большой часпи всегда касается шѣхъ мануфактуръ, копорыя бы можно получашь дешевлѣ, *на меньшую долю своего труда* ошъ иностранцевъ, по причинѣ какой-либо особенной выгоды ихъ спраны; по напрасно старающя привлечь упошребленіе капитала на сіи вѣшви промышленности, особливо въ шакомъ Государствѣ, гдѣ можно обратишь его на другіе предметы съ большею гораздо выгодною. Всякой часпной человекъ знаетъ собспвенную пользу. Искусный кузнецъ не бросишь своего ремесла для того, чшобы сдѣлаться поршнымъ. И пошому надобно предосшавляшь всякому свободное упошребленіе своего шрода и капитала. Не должно завидовать другимъ Государствамъ, чшо они болѣе успѣли въ промышленности. Они имѣють или болѣе *на-родонаселенія, или капитала, или искусства, пріобрѣшленныхъ продолжительнымъ временемъ*. Такъ Англичане, при великости ихъ капитала, чрезвычайномъ раздѣленіи работъ и многочисленности различныхъ машинъ, могутъ продавашь свои мануфактуры дешевлѣ 25 на 100, нежели другіе на-

роды, и опъ шого ничего не поперяютъ: ибо имъ самимъ во сполько обходишя дешевлѣ прошивъ прочихъ (*). Эшо опкрываетъ позволеніе привоза иноспранныхъ шоваровъ. Онъ конечно произведешъ шо, что нѣкопорыя фабрики съ шѣмъ вмѣспѣ упадутъ; но *мѣра*, чрезъ кошорую онѣ существовали, была *насильственна*: ибо произведенія шѣхъ фабрикъ самимъ заводчикамъ обходяшя дороже, нежели что бышоило купишь у иноспранцевъ. Такъ пусть для примѣра положимъ, что при свободной шорговлѣ какой либо капишались вздумалъ бы завешъ фабрику для чищенія сахару; но онъ со всею своею экономіею увидишъ, что сахаръ ему придется дороже 20 на 100, нежели бы можно было купишь у иноспранцевъ. Одно разсужденіе о семъ опврашишь другихъ капишались опъ заведенія подобныхъ фабрикъ. Ибо сіи, какъ и все общество, потерпятъ явный ущербъ. Въ случаѣ же под-

(*) Въ Англійи шаково соспояніе капишала, что всякой довольспвуешя получаешъ въ годъ на сто при и много чешыре процента. Тамъ шаковы выигрыши опъ употребленія капишальовъ.

держанія шаковыхъ фабрикъ запрещеніемъ привоза иностранныхъ поваровъ, убытокъ падеть на всѣхъ тѣхъ, копорые покупають оныя повары. Ибо для сихъ дорогая покупка домашнихъ мануфактурныхъ произведеній будеть то же, что налогъ. Но сіе состояніе вещей (то есть запрещеніе привоза иностранныхъ поваровъ) можетъ быть слѣдствіемъ только купеческихъ предразсудковъ: одни тѣ ихъ уважають, копорые не понимаютъ, что Государство увеличиваетъ свою силу, когда что можетъ купить дешевле, иначе дѣлаеть бесполезное иждивеніе, приводящее многихъ гражданъ въ бѣдность. Ибо тѣ мануфактуры, копорыя успанавливаются чрезъ монополію, отъ запрещенія привоза иностранныхъ поваровъ, бывають въ ущербъ или фабрикантовъ или покупателей — во вредъ Государства. Такъ предположимъ, что для распространенія овчарныхъ заводовъ и поддержанія суконныхъ мануфактуръ въ *Россіи* запрещень бы былъ привозъ шерсти и суконъ изъ другихъ Государствъ: симъ далась бы монополія содержателямъ всѣхъ находящихся въ *Россіи* сего рода заводовъ и фабрикъ. Они могли бы про-

давать ту шерсть и сукна столь дорого, какъ позволило внутреннее совмѣстничество. И какъ не смотря на всю обширность производимаго въ Россіи овцеводства, ежегодно еще выписывается на значную сумму шерсть, особливо тонкая изъ другихъ Государствъ: но при запрещеніи сего она, безъ сомнѣнія, поднялась бы въ цѣнѣ своей: сукна и другія дѣлаемые изъ нея матеріи спали бы продаваться еще дороже, и всѣ покупщики оныхъ, исключая содержателей овчарныхъ заводовъ и суконныхъ фабрикантовъ, принуждены бы были перпѣшь явной убытокъ. Если бы какой капиталистъ завелъ фабрику тонкихъ суконъ въ то время, какъ позволено ввозить иностранныя, и его сукна не были бы въ состояніи выдержать совмѣстничество съ иностранными, обходясь ему дороже оныхъ; въ семъ случаѣ онъ не могъ бы иначе продавать ихъ, какъ себѣ съ убыткомъ. Но такая мануфактура не должна или, лучше, не имѣть еще *возможности существовать*, какъ развѣ дается ей монополія чрезъ запрещеніе привоза иностранныхъ товаровъ; но тогда потерпѣшь великій ущербъ всѣ оныхъ покупатели. Ибо

они принуждены будущь покупать тѣ повары и худшей доброшы и вышей цѣны. И какъ одна только *мѣна* и совмѣстничество съ другими народами успановляешъ истинную цѣну имуществъ, и во всякомъ обществѣ всегда болѣе покупщиковъ мануфактурныхъ поваровъ, нежели фабриканшовъ: по ихъ выгоды должны бышь предпочтены выгодамъ сихъ послѣднихъ. Если же какая мануфактура можешъ существовать, по не должно опасаться, что бы съ дозволеніемъ привоза иностранныхъ поваровъ она была совершенно подорвана. Такъ казалось бы, что для большаго распространенія кожевенныхъ заводовъ въ Россіи, которые существуютъ у насъ съ древнихъ временъ, должно запретить привозъ иностранныхъ выдѣланныхъ кожъ. Но какъ сіе производство доведено у насъ до возможнаго совершенства и стоишъ не столь дорого, какъ въ другихъ Государствахъ; по и съ привозомъ иностранныхъ кожъ наши заводчики ничего не потеряють: выдѣлываемыя ими кожи, особливо сафьянъ, столь же хороши, какъ и иностранныя и могутъ бышь продаваемы еще дешевле оныхъ, да и

опускаются въ довольномъ количествѣ за границу. Таковыя — то фабрики, копорыя могутъ выдерживать *совмѣстничество иностранныхъ*, заслуживаютъ особенное покровительство Правительсва. Сего рода въ Россіи суть шляпныя, полотняныя, зеркальныя и хрустальныя фабрики, канатныя, желѣзные, туцунныя, свѣтныя, салотопенныя и мыловаренныя заводы и проч., копорыхъ произведенія какъ необходимы у себя дома, такъ и съ великою выгодною могутъ продаваться въ другихъ Государсвахъ. Они болѣе полезны, нежели шѣ, копорыя устанавляются чрезъ запрещеніе привоза иностранныхъ поваровъ. Сіи фабрики часто ничего болѣе не производятъ какъ только ими вытѣсняются другіе полезнѣйшіе промыслы; и великое заблужденіе думать, что отъ того приобрѣшется новая вѣтвь торговли: ибо количество капитала, сія существенная причина всякаго приращенія, оспаεται по же, а никакая новая вѣтвь торговли не можеть родиться иначе, какъ на счетъ какой-либо другой. Сверхъ того, не смотря ни на какія спрогія мѣры, все-

гда будущъ проходить запрещенные повары конпробандою въ ущербъ казны.

Наконецъ послѣдователи Коммерческой системы часто поспавляютъ въ примѣръ Англію, кошорая сдѣлала разныя запрещенія къ привозу иностранныхъ товаровъ, такъ называемымъ Навигаціоннымъ Актомъ. Но надобно знашь: въ какое время и ошъ чего произошеть сей актъ? Его произвела народная ненависть, кошорая въ то время существовала между Англіею и Голландіею. Она началась въ правленіе долговременнаго Парламента, кошорой первой соспавилъ сей актъ, и вскорѣ попомъ преврапилась въ настоящую войну, при правленіи Кромвеля и Карла II. Онъ имѣлъ единственною цѣлію уменьшеніе Голландской торговли, кошорая тогда одна шолько могла соперничествовать съ Англійскою. Но сей актъ очень не выгоденъ для иностранной Англійской торговли. Ибо если бы позволено было торговать съ Англіею другимъ народамъ, привозя въ оную повары на своихъ корабляхъ, то иностранцы болѣе бы поощрены были къ привозу потребныхъ шуда товаровъ. Они не шеряли бы фрахта, а посе-

му Англія наполнена бы была болѣе покупщиками по выгодной продажѣ ихъ шоваровъ, и шѣмъ самымъ не заградился бы пушъ и къ покупкѣ Англійскихъ произведеній. При дѣйствіи же сего акта число продавцевъ умаляется по необходимости, такъ какъ и число покупателей; и опъ шого Англія принуждена часшо бываетъ свои шовары продавать дешевлѣ, а иностранные покупать дороже. Полагають же сей актъ причиною шого, чшо въ Англіи распространены мануфактуры, будеть очень неосновательно; ибо извѣстно, чшо причиною заведенія шамъ фабрикъ были Фламандцы, выписанные Эдуардомъ III, въ 1331 году; въ 1338 послѣдовало запрещеніе не ввозить шерсть: но какъ въ Англіи былъ еще въ оной недостатокъ, шо и постановление сіе не приводилось въ исполненіе. Распространеніе же и усовершенствованіе мануфактуръ въ сей странѣ произошло въ то время, какъ Людовикъ XIV изданіемъ Нантскаго узаконенія принудилъ прудолюбивыхъ Протестантовъ оставить Францію и переселились въ другія сопредѣльные Государства, особливо въ Англію. Тогда въ одинъ

Лондонъ вдругъ прибыло оныхъ до шестна-
 надцати тысячъ человекъ. Они-то распро-
 странили въ Англии фабрики и такія, ка-
 кихъ прежде не было въ сей странѣ. Вы-
 годное же мѣстоположеніе и зависимость
 оныя Англии ея колоній сдѣлали сіе Госу-
 дарство центромъ всесвѣтной торговли. Не
 смотря на всю обширность оной, Англий-
 ское Правительство нѣкопорымъ образомъ
 снѣсняетъ свою торговлю. Этому пре-
 буешь конституція Англии. Сія страна, за-
 вися только оныя своихъ законовъ, желала
 и въ разсужденіи торговли сохранить свою
 независимость. По сей-то причинѣ она, по-
 дозрѣвая торговлю, другими Державами съ
 нею производимую, очень рѣдко заклю-
 чаетъ съ ними торговые договоры, и та-
 рифъ ея мѣняется почти съ каждымъ го-
 домъ. Впрочемъ никакая Держава нынѣ не
 имѣетъ столько возможности, какъ Англія,
 производить торговлю во все страны свѣ-
 ша на своихъ корабляхъ. Благоразумное, со-
 образное съ конституціею, тамъ соспав-
 деніе *компаній* и богатство оныхъ дѣла-
 ютъ чрезвычайно труднымъ для другихъ
 Державъ выдержашъ съ нею соперничество

въ торговлѣ. Сіи компаниі доставляютъ частнымъ богашствамъ такое же довѣріе, какъ и богашству общественному. Посредствомъ оныхъ-по Англія производитъ столь обширную торговлю. Какъ на примѣръ велики дѣла производимыя одною *Великобританскою Остѣ-Индскою компаніею!* Она содержитъ флоты, управляетъ цѣлыми областями. Равнымъ образомъ шамъ важны по своей торговлѣ компаниі *Южнаго моря, Левантская, Гудсонская и Россійская.* Для выгодъ и поддержанія сихъ компаній, Англія часто жертвуетъ общественными выгодами, и предоставляетъ различныя запрещенія къ привозу иностранныхъ товаровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что монополія ея въ торговлѣ и мануфактурахъ можетъ быть невыгодна для другихъ Державъ. Но многія ли изъ сихъ могутъ сравняться съ нею въ богашствѣ, мудрой конспишущи, просвѣщеніи жителей и выгодахъ самаго естественнаго ея положенія? Пусть другія Государства подражаютъ ей, если имѣють на то возможность; но запрещеніе привоза иностранныхъ товаровъ въ нынѣшнемъ положеніи не увеличитъ ихъ богашства. Какъ спрем-

ленія и духъ народовъ чрезвычайно различны, по часпо бываеть вредно даватъ имъ принужденное направленіе. Очень прудно, чшобъ плотникъ или земледѣлецъ сдѣлался вскорѣ хорошимъ шкачемъ, особливо ежели онъ выгоды опъ своей работы долженъ получатъ не сполько для себя, сколько для другихъ. Сверхъ шого и цѣли Правительсшва могутъ бытъ различны: одно напримѣръ спремишся къ снисканію воинской славы, другое богатсшва; въ послѣднемъ нужны болѣе фабриканшы и купцы, въ первомъ воины. Земледѣльцы могутъ ими бытъ скорѣе, нежели занимающіеся мануфакшурами: первые гораздо способнѣе къ понесенію воинскихъ шрудностей. И вообще можно сказатъ, что нерѣдко полезное для одного общества съ шрудомъ, а иногда и со вредомъ можетъ успановишся въ другомъ. Заведеніе напримѣръ одной и шой же мануфакшуры или вѣшви шорговли неравныя производиш дѣйствія въ спранѣ богатшой и бѣдной. Одной они увеличатъ богатсшво, а другую иногда приведутъ въ большую бѣдность. Такъ шочно какъ недоспашочной капиталистъ заведя какую-либо об-

ширную мануфактуру, теряешь часто и послѣдній свой капиталъ. И поэтому ни одно Государство никогда не должно слишкомъ увлекаться примѣромъ другихъ. Положеніе каждаго изъ нихъ бываетъ различно — и всегда надобно смотрѣть на собственное его состояніе, климатъ, степень промышленности, и сообразно съ оными позволять или запрещать привозъ иностранныхъ товаровъ.

Между тѣмъ какъ послѣдователи Коммерческой системы всѣми силами вооружаются противъ дозволенія привоза иностранныхъ товаровъ, Писатели Экономической проповѣдуютъ совершенную свободу торговли; ибо при ней, какъ они полагаютъ, земледѣльцы возвышаютъ цѣну на излишнія произведенія земли, а непрестаннымъ накопленіемъ излишковъ составляетъ капиталъ, отъ котораго получаютъ бытіе всѣ ремесленники, фабриканты и купцы, кои составляютъ производящіе классы общества. Почему запрещеніе привоза иностранныхъ товаровъ, по мнѣнію сихъ Писателей, противно чистой *прибыли*, и слѣдственно обработыванію и улучшенію земли. Сія система никогда не имѣла больша-

го вліянія на полишику Государствъ и полько существуешъ въ умѣ глубокихъ мешаполишиковъ. Она, отдавая преимущество прудолобію *селѣ*, стѣсняешъ промышленность *городовѣ*, а въ обществѣ нужны не одни земледѣльцы: въ немъ необходимы и ремесленники и купцы. Опъ торговли и мануфактуръ можно получашъ болѣе выгодъ, нежели сколько опъ земледѣлія въ наспоющемъ его положеніи. За малую часть обработаннаго покупается великое количество грубаго произведенія. И какъ мануфактурные шовары часто въ маломъ видѣ заключаютъ большую цѣну; то гораздо удобнѣе, нежели грубыя произведенія, могутъ бытъ перевозимы изъ одной страны въ другую; почему и служатъ главною подпорою для иностранной торговли. Сверхъ того посредствомъ ремесленниковъ и купцовъ помѣщики и земледѣльцы могутъ гораздо выгоднѣе покупать у нихъ какъ мануфактурныя произведенія своей страны, такъ и получаемыя опъ иностранцевъ, употребивъ на то менѣе труда, нежели бы стоило, еслибъ сами земледѣльцы, при боязливости и неискusstвѣ своемъ, вздумали одни привозить

иностранные шовары, а другіе производить сами мануфактуры. По сему самому размноженіе купцовъ и ремесленниковъ полезно во всякомъ обществѣ. Но посредствомъ политики экономистовъ едва ли можно достигнуть сей цѣли, и мнѣніе ихъ, что сіи классы совершенно непродуцая, несправедливо: всякой *трудъ* производить шѣмъ болѣе, чѣмъ онъ болѣе можетъ быть усовершенствованъ, а ни одна вѣщъ промышленности не столь способна къ усовершенствованію, какъ мануфактуры. Средствомъ ихъ и торговли, Гамбургъ и Голландія приобрѣли свои великія богатства. И хотя нѣтъ сомнѣнія, что земледѣліе есть первѣйшій источникъ богатства, особливо тогда, какъ общество еще не созрѣло для того, чтобы производить собственные мануфактуры, не имѣя къ тому достаточнаго народонаселенія или капитала; однако если классъ ремесленниковъ и купцовъ, при изобиліи произведенія земли, можетъ скоро сдѣлаться многочисленъ: то Правительсво должно покровительствовать заведенію различныхъ мануфактуръ, — а особливо когда какая-либо вѣщъ промышленности имѣешь

предметомъ внутреннее продовольствіе и можетъ быть, хотя по прошествіи нѣко-
 шораго времени, установлена и приведена
 въ совершенство. Въ семь случаевъ полезно
 будетъ *наложить пошлины* на ввозимые
 того рода иностранные товары, въ та-
 кой мѣрѣ, чѣмобъ собственные могли выдер-
 жать соперничество иностранныхъ. Это
 награда для собственныхъ мануфактурис-
 товъ. Таковыя пошлины служатъ къ обо-
 гащенію казны. Сверхъ того съ оными бу-
 детъ возможность существовать домаш-
 нимъ фабрикамъ. А хотя дѣлаемая на о-
 ныхъ произведенія, по недоспадку искусст-
 ва и навыка, не могутъ сначала продаваемы
 быть столь дешево, какъ иностранные; но
 симъ рушился монополія какъ собствен-
 ныхъ мануфактуристовъ, такъ и иносп-
 ранныхъ, которые, находя въ Государствѣ
 тѣ же товары, принуждены будутъ и свои
 продавать дешевле. Съ умноженіемъ же
 собственныхъ фабрикъ и приобрьщеніемъ къ
 отправленію ремесль способностей, дома-
 шніе мануфактуристы придуть въ такое
 состояніе, что будутъ продавать свои то-
 вары еще дешевле иностранныхъ, привози-

мыхъ издалека. При увеличеніи же капишала, общества оныя, производимые дома товары могутъ съ выгодою отпрапляться и въ другія Государства. Но при совершенной свободѣ торговли, предлагаемой Экономистами и Адамомъ Смитомъ, едва ли бы могло Государство вскорѣ достигнуть того, чшобъ собственныя его мануфактуры пришли въ цвѣшущее сосшояніе. Иностранцы всегда стараются пришѣснять трудолюбіе другихъ народовъ наложеніемъ пошлинъ на привозимыя ими произведенія. Почему и на ихъ товары должно такъ же налагать пошлины. Совершенная свобода торговли ешь одна шолько пріятная мечта энтузіастовъ! И еслибъ она успановилась, и съ привозимыхъ иностранныхъ товаровъ не брались пошлины; то во многихъ Государствахъ опъ того всѣ налоги должны бы были упасть прямо большею частію на однихъ земледѣльцевъ—самый бѣдный классъ общества. Но Государство не сосшопишь изъ однихъ земледѣльцевъ, и не одни они должны нести шагосши для удовлетворенія нуждъ общешвенныхъ. Конечно не должно сшѣснять торговлю. Такъ

шоргъ Россіи съ Кипшаемъ былъ бы болѣе выгоденъ для насъ, если бы Кипшайское Правительство въ оный не вмѣшивалось. Но какъ съ ихъ спороны производятъ оный Приспавы, присылаемые для осмошра границъ; по часпо бываетъ опъ сего, что Русскіе шовары идущъ въ полцѣны, Кипшайскіе же принимающа въ двое, а убытокъ прешерпѣваемый Россійскими купцами разлагаеша на покупашелей оныхъ шоваровъ въ Россіи. Сіе же самое причиною, что сей важный шоргъ еще болѣе не увеличиваеша, ибо какъ въ 1777 году оный прешпирался на 4 милліона рублей, пакъ и въ 1814 и 1812 годахъ, когда цѣна вещей возрасла прешивъ того времени болѣе нежели вчешверо, сей шоргъ былъ шолько на 5 милліоновъ рублей *). Крайности всегда пагубны: спѣсненіе разрушаешъ шорговлю, но и безусловная свобода производитъ то же дѣйствіе, шолько иными средствами. Первое спнимаешъ возможность шорговашъ, а послѣдняя можешъ ишоцишъ Государсп-

*) См. Статистическое описаніе Россіи, Г. Зябловскаго, Томъ V, § 64: О шорговлѣ съ Кипшаемъ.

во и опшняиъ возможность въ учрежденіи собшвенныхъ фабрикъ.

И такъ при разрѣшеніи вопроса: должно ли дозволишь привозить иноспранные повары—надобно держаться середины. Главнѣйшіе случаи, при которыхъ должно сдѣлать запрещеніе на привозъ оныхъ, суть слѣдующіе:

1. Когда пребуешь того *безопасность* Общества. Такъ поступила въ 1810 году Швеція, которая для своей безопасности прерывала шорговлю съ Англією. Ибо сія первая цѣль общества должна быть предпочтена всякому обогащенію.

2. Таковое запрещеніе должно быть такъ же устремлено прошивъ такой Державы, которая захватываетъ въ свои руки монополію; и первенство въ коммерціи, къ невыгодѣ и зависимости прочихъ.

3. Если Государство стѣснено въ предѣлахъ, скудно естешвенными произведеніями, малолюдно и, находясь внутри маперика, не имѣеть ни гдѣ ни выхода, ни входа безъ позволенія сосѣдей; по въ сихъ случаяхъ иностранная шорговля не можетъ принесть ему много выгодъ.

4. Если великій и богатый народъ ок-

руженъ со всѣхъ сторонъ варварами и ски-
тающимися ордами, по торговля съ инос-
транцами не можетъ быть такъ же для
него полезна. Онъ гораздо болѣе получить
выгодъ отъ земледѣлія, мануфактуръ и вну-
тренней торговли. Симъ образомъ Егип-
тяне и Кипайцы приобрѣли великія богат-
ства. Первые почти не производили со-
всѣмъ иностранной торговли, а Кипайцы
и по сіе время, по обширности внутрен-
няго своего шорга, ее пренебрегаютъ.

5. Должны быть запрещены къ привозу
тѣ мануфактурные шовары, кошорыхъ про-
изводство у себя обращаетъ внутри Госу-
дарства великій капиталъ, стоить не столь
дорого и можетъ доведено до нѣкотораго
совершенства. Такъ съ запрещеніемъ приво-
за иностранныхъ экипажей и мебелей сіи
вещи дѣлаются нынѣ въ Россіи, въ такомъ со-
вершенствѣ, что могутъ отправляемы быть
за границу. Усовершенствованіе стеклян-
ныхъ и хрустальныхъ заводовъ, канатныхъ, сургуч-
ныхъ и писчей бумаги фабрикъ и проч. прои-
зошло отъ сей же причины. Равнымъ образомъ
отъ запрещенія только существуютъ во
Франціи металлическія фабрики, кошорыхъ

издѣліями снабжаются до сорока милліоновъ жителей и кои впрочемъ безъ сего никакъ не могли бы выдержатъ совмѣстничества съ производимыми во многихъ Государствахъ Европы.

6. Очень трудно рѣшить: можно ли дозволить привозъ иностранныхъ товаровъ для сей Державы, которая затрудняетъ наложеніемъ великихъ пошлинъ, или и совершенно запрещаетъ привозъ такихъ къ себѣ? Въ такомъ случаѣ возмездіе можетъ засправитъ и прочія Государства заградить ввозъ ея произведеній. Такъ въ 1667 году Кольберъ наложилъ чрезвычайно великія пошлины на множество иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ, и когда онъ опъказался уменьшить оныя въ пользу Голландцевъ: то они въ 1671 году запрѣтили привозъ къ себѣ Французскихъ винъ, водокъ и многихъ мануфактурныхъ товаровъ. Война, возгорѣвшаяся въ 1762 году, произошла болѣе по причинѣ сей торговой вражды. Нимвегенской миръ окончалъ оную въ 1678 году, и тогда же сбавлены были пошлины въ пользу Голландцевъ, которые и съ своей стороны дозволили привозъ Французскихъ

поваровъ. Около того же времени Французы и Англичане начали взаимно припѣснять свое трудолюбіе посредствомъ подобныхъ пошлинъ и запрещеній. Въ 1697 году Англичане запретили привозъ Фламандскихъ кружевъ, а шамоннее Правительство запретило ввозъ Англійскихъ шерстяныхъ матерій. Въ 1700 году снято была въ Англіи сіе запрещеніе съ шѣмъ, чшобъ и ихъ торговля во Фландріи оставлена было на прежнемъ основаніи. Впрочемъ благоразуміе предписываетъ употреблять такого рода возмездіе только тогда, когда посредствомъ онаго можно принудить другое Государство къ снятію большихъ пошлинъ или разрѣшенію. Возвращеніе и приобрѣшеніе обширнаго иносшраннаго торга съ избыткомъ вознаграждаетъ то неудобство, которое можетъ произойти отъ кратковременной дороговизны нѣкоторыхъ товаровъ. Но всегда ли можно чрезъ такое мщеніе достигнуть предположенной цѣли *)?

7. Не легко такъже опредѣлить: какимъ образомъ и на сколько времени полез-

*) Съ Священнымъ Союзомъ могущеспвеннѣйшихъ Государей, основаннымъ на Религіи и люб-

но возобновить позволеніе на привозъ иностранныхъ товаровъ послѣ временнаго онаго прекращенія? Происшедшія отъ того мануфактуры могутъ занимать великое число работниковъ, и потому челоѵколюбіе требуетъ, чшобъ привозъ иностранныхъ товаровъ былъ возстановляемъ поспешенно, и на нѣкоторыя статьи съ наложеніемъ большихъ пошлинъ. Ибо работающіе на фабрикахъ, съ онымъ, при дешевизнѣ вдругъ привезенныхъ и пущенныхъ въ продажу товаровъ, потеряли бы свою работу и не могутъ скоро пріискать занятіе другаго рода. Впрочемъ товары, производимые дома, всегда имѣютъ то преимущество, что привозъ ихъ ничего не стоитъ; и хотя иногда по любви къ иностранному предпочитаютъ оное своему, ежели оно и худшей его доброты, но это безуміе обладаетъ весьма не многими.

8. Наконецъ всякое Правительство бла-

ви къ челоѵчеству, можетъ быть кончился та полишика, которая заставляетъ мстить и притѣснять трудолюбіе другихъ народовъ,— можетъ быть когда нибудь и составится союзъ благоразумно-свободнаго сообщенія народовъ чрезъ торговлю.

горазумно поступить, ежели запретишь привозъ такихъ вещей, которыя служатъ для одной пустой роскоши. Такъ Россійское Правительствованное въ 1816 году тарифомъ запретило привозъ всѣхъ галантерейныхъ, бронзовыхъ, золоченыхъ и незолоченныхъ вещей и проч.

Сии и многія другія объясненныя мною прежде причины, оныя которыя зависить состояніе Государствъ и ихъ полишика, иногда дѣлають невозможнымъ, чшобъ торговля была совершенно свободною. Почему всѣ иностранные товары, кажешся, не должны бытъ позволены къ привозу, но только нѣкоторыя. Въ числѣ оныхъ могутъ почесться необходимыми къ привозу:

1. Тѣ, которыя произведеіе дома дѣлаешся невозможнымъ по причинѣ климата или другихъ обстоятельствъ. Таковы сунтъ для сѣверной Европы: большая часть аптекарскихъ припасовъ, пряныя коренья, разныя красильныя растѣнія, нѣжныя плоды и проч.

2. Тѣ мануфактурныя товары, которыхъ фабрики у себя не могутъ съ выгодною существовать по недостатку капиталовъ, немѣнію машинъ и первыхъ масте-

ріаловъ, или отъ того, что произведеніе ихъ составляетъ шайну и обходясь они во много разъ дороже, хотя бываютъ и худшей доброты. Виноградъ, персики и апельсины могутъ родиться и въ холодной полосѣ Россіи въ оранжереяхъ; но гораздо дешевле выписывать ихъ оттуда, гдѣ они растутъ на свободномъ воздухѣ. . . Какъ климатъ дѣйствуетъ при произведеніи сихъ, такъ капиталы, навыкъ, способность и раздѣленіе работъ дѣлаютъ часто, что одно Государство, относительво мануфактуръ, отнимаетъ у другаго возможность съ нимъ соперничества. Предположимъ на примѣръ, чтобы запрещено было привозить въ Россію разныя спальные вещи, какъ по: инструменны для столярныхъ станковъ, пилы, перочинные ножи и прочія орудія, въ надеждѣ шѣмъ возвысить свои спальные фабрики. Но достигли ли бы мы чрезъ по предположенной цѣли и не лучше ли бы было употребить капиталъ и трудъ на шакіе предметы, отъ которыхъ по состоянію Россіи можно получать болѣе выгодъ? Но ежели бы и употреблень былъ на по капиталъ, то, я не говорю уже о томъ,

что закаленіе стали такое, какъ въ Англіи, составляетъ пайну для нашихъ ремесленниковъ: мы едва ли бы скоро могли достигнуть того, чтобы дѣлать сіи вещи въ такомъ совершенствѣ, какъ въ Англіи. Сверхъ того они будутъ у насъ обходиться во много разъ дороже оныхъ того, что раздѣленіе работъ въ Россіи еще не существуетъ въ такой степени. Оныхъ сего же самаго и многія другія вещи, какъ на примѣръ дѣланіе карандашей, у насъ не можешь быть еще произведено съ такимъ совершенствомъ и дешевизною. И невозможно претоваться, чтобы ремесленники Государства возрастающаго продавали свои товары столь же дешево, какъ того, которое уже достигло образованія; равно какъ невозможно претоваться, чтобы обрабатывающій землю заступомъ продавалъ произведенія ея столь же дешево, какъ тотъ, который для сего употребляетъ плугъ. Сверхъ того вездѣ, гдѣ мануфактуры управлялись большею частію рабами, оны не могли быть приведены въ совершенство. Такъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ всѣ такіе товары были чрезвычайно дороги. Они пренебрега-

ли ихъ производствомъ, починая по вреднымъ для крѣпости и гибкости человѣческаго тѣла, которое чрезъ то становилось неспособнымъ къ понесенію воинскихъ трудностей и гимнастическихъ упражненій. Всѣ ремесла и рукодѣлія считались тамъ свойственными только рабамъ, и граждане навсегда были оныя удалены. Но рабы рѣдко имѣютъ духъ способный къ изобрѣтеніямъ, и время, употребляемое ими на работы, бываетъ обыкновенно продолжительнѣе, нежели людей свободныхъ. Монпескье замѣчаетъ, что Венгерскіе рудники, сосѣдственные съ Турецкими, хотя не богачѣ ихъ, но разрабатываются съ меньшими издержками.

3. Такъ же должны быть позволены къ привозу и тѣ товары, которые хотя и составляютъ роскошь, но по привычкѣ сдѣлались необходимыми. Такого рода суть сахаръ, кофе, чай и проч.

4. Наконецъ при существующихъ ограниченіяхъ торговли, обширное, не столь многочисленное, но богатое естественными произведеніями Государство благоразумно поступитъ, если учредитъ нѣсколько воль-

ныхъ портовъ въ извѣстномъ пространствѣ. Сіе особливо будетъ полезно въ томъ краѣ, гдѣ еще народонаселеніе не такъ велико, а положеніе способно для опиравленія обширной торговли. Это привлечетъ ее туда, подастъ поводъ къ заведенію тамъ разнымъ торгующимъ народамъ своихъ Конторъ и сдѣлаетъ то мѣсто складкою поваровъ. Такимъ образомъ послужило во Франціи къ распроспраненію торговли учрежденіе вольныхъ портовъ Марсели, Дюнкирхена и Байоны; и можно надѣяться, что съ установленіемъ въ Россіи *Одесскаго вольнаго порта* богатство сего города, споль выгоднаго положеніемъ для торговли, скоро возрастетъ.

Теперь мнѣ оспается рѣшить только, какіе товары должны быть болѣе выписываемы отъ иностранцевъ. Это опредѣляетъ состояніе общества, его нужды и степень промышленности. Такъ во время войны нужны оружія, во время неурожаевъ —хлѣбъ; вообще же всѣ шѣ товары болѣе для него полезны, копорые послужатъ къ его образованію, раскрытію и улучшенію силъ производящихъ. Таковы различныя лучшія породы живошныхъ, лучшія сѣмена и

растѣнія, всякаго рода машины для усовершенія земледѣлія, рукодѣлій и ремесль, и многія другія изобрѣшенія человѣческаго разума на полѣ Наукъ и искусствъ, какъ то: разныя книги, инструменшы, модели и пр., копорыя должны бытъ позволяемы къ привозу и безъ пошлинь.

Эшо шакіе предметы, копорые могушь принести для общества наибольшую пользу и подвинушь его впередъ къ совершенному образованію, на степень Государствъ, копорыя уже доспигли усовершенія въ различныхъ родахъ промышленности. Торговля, сообщая намъ изобрѣшенія и произведенія различныхъ спранъ, дѣлаешъ насъ какъ бы жипелями цѣлаго земнаго шара, даешъ возможность пользовашья выгодами и удобносшями всѣхъ земель и народовъ. Эшо было намѣреніемъ самой вѣчной Премудрости, копорая произведя различные климаты, вложила шѣмъ въ людей большее желаніе взаимнаго сообщенія чрезъ торговлю. Я не говорю уже о шомъ, что она всегда наклоняешъ народы къ миру, приноситъ изобиліе, очищаешъ самыя грубые нравы—довольно мною предложено о выгодахъ

иноспранной торговли. Съ запрещеніемъ привоза иноспранныхъ поваровъ, она должна бы рушилась. Одно только изспупленіе послѣдовашихъ Коммерческой системы могло видѣть возможность въ томъ, чтобы иноспранные народы спали покупать въ какомъ либо обществѣ его произведенія, тогда когда оно у нихъ не покупало бы ничего. Да и какой народъ добровольно откажется отъ выгодной покупки какихъ-либо полезныхъ поваровъ? Развѣ самый бѣдный.

И шакъ съ позволеніемъ привоза иноспранныхъ поваровъ не должно опасаться, чтобы общество, особливо возрастающее, пришло въ бѣдность. Напротивъ того съ тѣмъ вмѣстѣ впустился въ оборотъ множество новыхъ произведеній, болѣе вещей находится будешь въ торговлѣ, обращеніе денегъ сдѣлается быстрѣе и чрезъ все породятся новые капиталы. Не должно также опасаться, чтобы внутренняя мануфактурная промышленность отъ того упала: благоразумно сочиненный тарифъ всегда дастъ способъ, если только должна и можетъ существовать какаянибудь мануфактура, чтобы она выдержала совмѣстничество съ ино-

странною. Невозможно претбовать, чшобъ всегда и всё иностранные шовары должно было позволяшь къ привозу: когда какой-либо народъ запрещаешъ привозъ оныхъ къ себѣ, шо надобно такъ же запретишь и ему привозить свои. Это правило иногда вынуждается и сосшоянiемъ общесшва, если оно въ началѣ своего образованiя, когда иностранная шорговля не можешъ бышь ему сполько полезна, какъ другаго рода промышленность; или если онъ пришелъ къ совершенную бѣдность отъ шого, что ежегодное издвиенiе его много превосходитъ все, что трудъ общесшва въ шо время въ сосшоянiи произвести. Въ семъ случаѣ запрещенiе привоза иностранныхъ шоваровъ, можешъ нѣсколько ошановить его безмѣрную распочительность. Въ прошивныхъ же обшояшельствахъ оно ничего болѣе не произведешъ, какъ направить производящiя силы къ не споль выгоднымъ предметамъ, родитъ монополiю и съ оною во всемъ дороговизну; а чрезъ шо замедлитъ шествiе общесшва къ благосостоянiю и въ приобрѣшенiи богатствъ.

II. Н Р А В Ы.

С Т А Р О Й Г О Р Б У Н Ъ.

(изъ Пиго-Лебрюна).

Свѣжія чувства и счастливое расположе-
ніе всѣмъ наслаждаешься, всѣмъ веселишься
и смѣяешься всему, безпрестанно увлекаюшь
молодыхъ людей. Миловидная женщина, спащ-
ная лошадь, новая комедія, лоскупокъ лен-
точки — плѣняюшь ихъ попеременно. По-
слѣ игры спраспей служишь имъ вмѣсто
опдыха, чтобъ высмащривать въ другихъ
людяхъ спранности, замѣчаешь ихъ и насмѣ-
хаться надъ ними. Какъ будто бы сіе ве-
селее легкомысліе, кошорое сполько нра-
вишься въ молодомъ человекѣ, не можешь
съ лѣшами превращишься въ жалкое крив-
лянье; какъ будто бы старое дыня не са-
мое смѣшное изо всѣхъ швореній; а сколь-
ко ешь — не въ обиду вамъ будь сказано —
старыхъ дѣшей на бѣломъ свѣшѣ!

Одинъ молодой человѣкъ, пригожій и весьма довольной собою, слѣдственно весьма расположенной осмѣивашь другихъ, вспрѣ- шился на публичномъ гуляньѣ съ спарикомъ, кошорый въ Греціи заслужилъ бы всеобщее уваженіе, а въ Парижѣ учась его — бышь посмѣшищемъ людскимъ: онъ былъ хромоногъ и горбатъ. Повисшій, длинной носъ его гнулся подъ тяжестью огромныхъ очковъ; сей носъ, казалось, хотѣлъ цѣловашься съ бородою, кошорая поднималась вверху по мѣрѣ того, какъ сосѣдъ ея наклонялся внизъ. Мой юноша взглянулъ и уемѣхнулся, чего и должно было ожидать. Горбуны всегда гошovy къ скорымъ и умнымъ отвѣтамъ; а сей былъ горбатѣе прочей горбашой брашніи. И такъ онъ не замедлил бросить перчатку.

„Вы смѣтешь надъ моею наружношью, сударь; я согласенъ, что она забавна. — Я не говорю объ эпомъ ни слова. — По крайней мѣрѣ вы такъ думаете. — О, сударь! — И вы предполагаете, что я съ моимъ непригожешвомъ никогда не зналъ шѣхъ удовольствій, кошорыя каждой день васъ прельщаютъ? — Позвольте мнѣ бышь

„въ эпомъ увѣрену, сударь. — Такъ вы оши-
 „баешесь. Я очень искусно умѣлъ управ-
 „лять лошадыю. Правда, чшо когда я си-
 „дѣль верхомъ, шо похожъ былъ опчаспи
 „на кузнечныя щипцы; но какъ я ѣздилъ
 „верхомъ собспвенно для себя, шо весьма
 „мало забопился о замѣчаніяхъ поспорон-
 „нихъ. — Признаюсь, сударь, чшо меня на
 „вашемъ мѣстѣ привели бы они въ вели-
 „кое замѣшательство, а всего вѣрнѣе, чшо
 „я никогда бы не рѣшился имъ подвергнушь-
 „ся. — Ну, вопъ, сударь, я уже имѣю пе-
 „редъ вами одно преимущество; а вы, мнѣ
 „кажется, живете только для большаго
 „свѣша. — Да, сударь, можешъ бытъ вы
 „правы. — Я шанцоваль не ловко. — Охъ, су-
 „дарь, въ эпомъ я вамъ совершенно вѣрю. —
 „Однакожъ я подпрыгиваль и переспуналь
 „въ лады, и никшо не могъ на меня жа-
 „ловаться. — Какъ! даже и ваша дама. —
 „Я всячески осперегался подашъ ей хопя
 „малѣйшую къ шому причину. Въ шанцахъ
 „я смошрѣль на нее, браль ее за руку и
 „пихонько ее пожималь. Принявъ мою ру-
 „ку, она позволяла мнѣ сіи невинныя воль-
 „носпи, и я не былъ столько грубъ, чшо-

„бы пренебречь ими. — Право, вы говорите
 „мнѣ о женщинахъ, какъ шакой челоувѣкъ,
 „которой ихъ любилъ. — И которой еще и
 „теперь ихъ любилъ, сударь! — Ха, ха, ха! —
 „Да, сударь! Многіе восхищаются Венерою
 „Медицейскою и Аполлономъ Бельведер-
 „скимъ; но я гораздо болѣе люблюсь пре-
 „дѣстною женщиной, которая украшена
 „жизнью. Я признаюсь, что довольствуюсь
 „только симъ однимъ; но было время. . . —
 „Ха, ха, ха! — Смѣйтесь, сколько хотите,
 „стариннымъ моимъ любовнымъ походомъ
 „я; а я имѣю болѣе причины смѣяться
 „вашимъ. — Какъ это? — Вы думаете, что
 „любите женщинъ; но въ самомъ дѣлѣ вы
 „любите одни только удовольствія. Вы
 „опдаете безъ выбора и безъ различія серд-
 „це свое той, которая захочетъ васъ вы-
 „слушать или вздумаетъ привлечь васъ къ
 „себѣ. Вы не знаете, кто былъ вашъ пред-
 „шественникъ и кто займетъ ваше мѣсто;
 „не думаете даже о томъ, что многія жен-
 „щины сего разбора любящъ *совлѣстниковъ*.
 „Съ васъ довольно красиваго личика, и ми-
 „нута — все для васъ. — Кто вамъ это на-
 „показывалъ, сударь? — Простите мнѣ сло-

„ва мои: ваше легкомысліе и вѣпреность. —
 „Эпо выраженіе слишкомъ колко, сударь! —
 „По чему шакъ? Не ужели вы хопите вы-
 „дашь себя за челоуѣка спепеннаго, важ-
 „наго, разсудишельнаго? Будьте чистосер-
 „дечны и признайтесь, что нѣтъ! — Оспа-
 „вимъ эпо, сударь; скажите мнѣ лучше,
 „пожалуйтє, какимъ образомъ вы любили
 „женщинъ? какимъ очарованіемъ, какими при-
 „ворощными средствами дошли вы до по-
 „го, чшобъ имъ нравиться? — По несчастію,
 „или по счастію, надѣленъ я самою непри-
 „манчивою наружноспью; слѣдственнo я
 „не могъ бытъ ни глупымъ франпомъ, ни
 „надушымъ самолюбцемъ, ни увѣреннымъ въ
 „успѣхъ волокишою, а эпо значить уже
 „чшо-нибудь въ глазахъ тѣхъ женщинъ, ко-
 „шорыя думаютъ, чшо для нихъ не доволь-
 „но одного красиваго личика. Я не могъ го-
 „воришь имъ тѣхъ замысловапыхъ бездѣ-
 „локъ, шого пустословія, коихъ все досто-
 „инство состоишь въ лукавомъ взглядѣ и
 „въ запѣйливой улыбкѣ, выученной передъ
 „зеркаломъ, чшобъ выказывать рядъ прекра-
 „сныхъ зубовъ. Прежде всего я забоишлся
 „о томъ, чшобъ говоря со мною, позабыва-

„ли о моей наружности; и въ этомъ я ус-
„пѣлъ, спараясь украшать мысли и сужде-
„нія мои всѣми приманками ума и чувстви-
„тельности. Признаюсь, я мало находилъ
„женщинъ, кои меня слушали; но та, ко-
„торая однажды соглашалась выслушать,
„видѣла меня въ другой разъ съ удоволь-
„ствіемъ, хотѣла еще видѣть, и кончилось
„тѣмъ, что о лицѣ и складѣ моемъ болѣе
„уже не думали. Конечно я не привлекалъ,
„но привязывалъ къ себѣ; и вопрь еще од-
„но существенное преимущество, которое
„я имѣю передъ вами. Часно молодой, кра-
„сивой и ловкой мужчина случался вмѣстѣ
„со мною въ обществѣ: онъ обращалъ на
„себя глаза цѣлаго собранія, и всѣ были
„предубѣждены въ его пользу. Съ нимъ хо-
„тѣли сблизиться, не думая искать его;
„желали слышать его разговоры; и когда
„онъ начиналъ говорить, то отходили прочь
„съ задумчивымъ видомъ, изъ котораго мо-
„жно было выразумѣть слѣдующее: какъ
„жаль, что такая прекрасная голова — пу-
„ста! Послѣ того возвращались ко мнѣ, а
„молодой человекъ бросался въ толпу жен-
„щинъ, которыя какъ будто бы сговори-

„лись рватьъ его изъ рукъ другъ у друга;
 „сіи женщины, сударь, очень похожи на
 „тѣхъ, кои шеперь сполько вамъ нравяш-
 „ся. Молодая особа, слушавшая меня, нѣ-
 „сколько разъ повтораля сей опытъ, — и
 „всякой разъ онъ обращался въ мою пользу.

„Мы всѣ по природѣ расчепливы; но лю-
 „ди разсудительные имѣють свой особен-
 „ной способъ расчипывать. Женщина, съ
 „которой я говаривалъ, думала такъ: я пой-
 „ду за-мужъ за этого челоуѣка для себя
 „собственнo, ибо никто не впадетъ въ
 „искушеніе опнятъ его у меня. А я ду-
 „малъ съ своей стороны: я буду вѣренъ же-
 „нѣ моей, по шому, что лучше удерживать-
 „ся всѣми мѣрами шамъ, гдѣ намъ хорошо;
 „при шомъ же непостоянной горбунъ не
 „скоро сыщеть, кѣмъ замѣнитъ убылое мѣ-
 „сто. — И такъ, сударь, вы взяли за себя
 „шакую жену, которая по всей вѣрояшно-
 „сти была одного съ вами покроя? — Я
 „взялъ за себя женщину пріятнаго вида, а
 „этого довольно, въ чемъ, надѣюсь, со мною
 „согласишесь и вы, наскучивающій такъ ско-
 „ро всѣми красавицами, которымъ вы по-
 „свящаете по мѣсяцу, по недѣлѣ и даже

„по одному дню. Когда мѣсто ушѣхъ засту-
 „пишь пресыщеніе, тогда и пригожая и не-
 „пригожая женщина для насъ равны. Я ни-
 „когда не зналъ сей душевной болѣзни; ибо
 „пріянные разговоры всегда занимали насъ
 „въ минушы отдыха, въ которомъ сердце
 „такъ часто имѣешь нужду. Жена моя не
 „изъ числа такъ называемыхъ *страстныхъ*;
 „и сему-то отрицательному свойству обя-
 „занъ я за соблюденіе и ясность моихъ по-
 „нятій; она была чувствительна, а чув-
 „ствительность украшаетъ жизнь самую
 „долговременную. Наконецъ, сударь, должно
 „вамъ сказать, что я опець. Я предаюсь
 „такимъ наслажденіямъ, которыхъ вы ни-
 „когда знать не будете, даже и женив-
 „шись; ибо до шѣхъ поръ вы испощите
 „всѣ ваши чувствованія. И чтожь вамъ ос-
 „танется отъ такого числа прежнихъ ва-
 „шихъ побѣдъ? . . . Ничего, ни самаго да-
 „же воспоминанія. Согласитесь, сударь, что
 „вошь уже цѣлой рядъ преимуществъ, ко-
 „шорыя передъ вами я имѣю, я, кого за
 „четверть часа до сего находили вы споль
 „смѣшнымъ и доспойнымъ сожалѣніа.“

Тушь горбунъ спалъ вынимашъ носовой

плашокъ, и при или чепыре пары очковъ посыпались изъ его кармана. „Ахъ, Боже мой! сколько очковъ!— Вы и не воображаете еще о выгодахъ, копорыя они доставляють мнѣ передъ вами.—Очки!—Да, сударь, очки.“

Ксшапи здѣсь замѣпишь, что въ тогдашнее время не существовала еще мода быть близорукимъ; а по сему очки служили признакомъ ослабѣвшаго зрѣнiя и приближающейся дряхлости.

Молодой человекъ снова завелъ разговоръ съ обыкновенною своею живостью. „Скажи же мнѣ на милость, какiя выгоды и удовольствiя доставляютъ вамъ сiи шапки, копорыми вы не можете хвалиться?—Съ охотою, сударь, шѣмъ болѣе, что всѣ какъ будто бы согласились ославить мнѣ въ удѣлъ споль мало выгоды, что я весьма радъ хвалиться шѣми, копорыя имѣю. . . . Не правда ли? вы видите всякой день однѣ и шѣже вещи, и всегда въ одинакомъ видѣ?—Что вы подъ эпимъ разумѣете?—То, что никакiя очки не придуся вамъ по глазамъ.—О, въ эпомъ могу васъ увѣрить.— По сему вы не имѣете

„и поняшія о чудесахъ, копорыя могу я
 „пворить для себя по собспвенной моей
 „волѣ. Прошу васъ сказать мнѣ, что это
 „за живошное, копорое теперь я пои-
 „малъ?—Ну, сударь, это насѣкомое, пре-
 „зрѣнная мошка.— Жалкой молодой чело-
 „вѣкъ! съ помощію эшихъ увеличительныхъ
 „очковъ, сіе чуть замѣнное насѣкомое, сія
 „презрѣнная мошка естъ одно изъ дивныхъ
 „твореній Природы. Золото, пурпуръ и ла-
 „зуръ украшають его самыми блестящими
 „своими цвѣтами. Крылья его перестрають
 „быть слабою плевою: это удивительная,
 „неподражаемая сѣпочка. При малѣйшемъ
 „движеніи сего малаго живошнаго, тысячи
 „новыхъ опшѣнокъ зашупають мѣсто пре-
 „жнихъ; лучи свѣта, разнообразно разсвѣчен-
 „ные, повсюду отражаются. Это собраніе
 „рубиновъ, сафировъ и изумрудовъ, смѣшан-
 „ныхъ вмѣстѣ.—Точно ли это правда, су-
 „дарь?—Увѣряю васъ.

„Что вы видите у корня сего дерева?—
 „Мнѣ кажется, шамъ какая-то плѣсень.—
 „Это лугъ, сударь, или цвѣтникъ, усѣян-
 „ной множествомъ расшѣній и цвѣповъ.
 „Одни изъ нихъ совсѣмъ уже расцвѣли, дру-

„іе только что разпускаются. Между си-
 „ми цвѣтами возвышаются кустарники и
 „даже деревья, смотря по различію ихъ ве-
 „личины. И все это не пустая мечта: сіи
 „деревья и цвѣты имѣють свои корни, сокъ
 „и расшительную силу.

— „Мнѣ кажется, сударь, что все сіе могу
 „я видѣть въ микроскопѣ.—Согласенъ; но съ
 „микроскопомъ въ карманѣ никто не про-
 „гуливается, а мои очки всегда со мною.
 „Вопь въ эши я вижу предметы въ ша-
 „комъ видѣ, въ какомъ они и вамъ, сударь,
 „представляются; но при первомъ взглядѣ
 „они принимають въ глазахъ моихъ такую
 „степень превосходства, о которой вы не
 „прежде будете имѣть понятіе, какъ по-
 „гда, когда старость пригнетъ васъ къ зем-
 „лѣ. Посмотрите на сельскую каршину, ко-
 „торая тамъ вдали представляется нашимъ
 „взорамъ: вы увидите тамъ мѣста неровныя,
 „дикія и обнаженныя, загорѣвшихъ отъ
 „солнечнаго зноя земледѣльцевъ; деревянные
 „ихъ башмаки, рубища и многія другія без-
 „образія — судя по вѣшему — оскорбляють
 „зрѣніе и заспаляютъ васъ быль нечув-
 „ствительнымъ къ шѣмъ прелестямъ, ко-

„спорыя заключаесть въ себѣ картина сія.
 „Но для меня всѣ предметы дѣлающія прі-
 „ятнѣе, представляясь чувстввамъ моимъ
 „въ лучшемъ видѣ: формы ихъ легче, округ-
 „лосши красивѣе, општѣнки нѣжнѣе, каждый
 „предметъ совершеннѣе; онъ опдѣланъ тща-
 „тельно и съ большимъ вкусомъ и удаленъ опъ
 „меня какъ будто бы для того, чтобы по-
 „лучить въ глазахъ моихъ такое совершен-
 „ство и красоту, въ какихъ сама Природа
 „ему опказала. Трава, копорую мы шеперь
 „шопчемъ, обманываетъ также зрѣніе мое
 „самымъ пріятнымъ образомъ: каждой шон-
 „чайшій волосокъ естъ ниточка шелку, и
 „мнѣ кажешся, что онъ имѣесть его мяг-
 „кость и опливъ. По сему я прогулива-
 „юсь не по муравѣ, а по бархатнымъ коврамъ.

„Я вхожу въ собраніе; шамъ увижу я два
 „разные рода красавиць, и надобно, чтобы
 „я умѣлъ ихъ опличить. Очки мои пока-
 „мѣспъ опшашаюся въ карманѣ, ибо вооб-
 „раженію шрудно распашься съ шѣми впе-
 „чатлѣніями, копорыя оно сначала приня-
 „ло. Всѣ мужчины, увѣренные въ своей кра-
 „сивой наружности или разумѣ, шопляшя
 „вокругъ одной дамы, копорая можетъ

„быть не самая любезная изъ общества,
 „но за то безъ сомнѣнія самая прелестная.
 „Топчасъ я вынимаю очки, подхожу къ ней
 „и вижу красоту во всемъ ея блескѣ, во
 „всей свѣжести. Каждая жилка, каждой во-
 „лосокъ, сіи непримѣлныя ямочки, кои произ-
 „водящъ восхищительную улыбку, сіи розо-
 „вые губы, сіи зубы, могущіе бѣлизною сво-
 „ею спорить съ перлами — ничто не уxo-
 „дитъ ошъ моихъ щасливыхъ наблюдений.
 „Я осмѣливаюсь сказать нѣсколько словъ;
 „меня едва удостоиваютъ выслушать, не
 „опыщая на мои рѣчи; и я долженъ былъ
 „ожидать сего презрѣнія, потому что дама
 „прелестна, а я спаръ, горбатъ и хромо-
 „ногъ. Тогда я вижу въ ней только Вене-
 „ру Медицейскую, копорая здѣсь какъ бы
 „для того, чтобъ веселишь мое зрѣніе; и
 „возвращуся къ ней, если не найду луч-
 „шаго для себя занятія.

„Я прохожу далѣе и вижу въ сторонѣ
 „двухъ женщинъ; конечно онѣ уже не мо-
 „лоды; онѣ спараются вознаграждать себя за
 „то уединеніе, въ копоромъ ихъ оставля-
 „ютъ, умными и занимательными разгово-
 „рами. Эшого для меня уже много, одна-

„кожь я симъ не довольствуюсь: я хочу
 „найпи въ нихъ еще красоту, ибо прекра-
 „сная женщина разливаешь очарованіе на
 „все то, что она говоритъ, какъ и на все
 „то, къ чему прикоснешся; и въ шуже мину-
 „шу я прячу очки мои въ карманъ.

„Подхожу къ нимъ и меня принимаютъ
 „ласково: ушѣщенное самолюбіе всегда при-
 „знательно! Смотрю на нихъ и дѣлаюсь пре-
 „образовашелемъ: однимъ взглядомъ снимаю
 „съ нихъ пятнадцать лишнихъ лѣтъ; ос-
 „пенныя рябины предо мною исчезаютъ, ра-
 „ждающіяся морщины сглаживаются; глаза
 „снова получаютъ прежній свой огонь и
 „живость, спанъ гибкость и спройность,
 „шѣло бѣлизну и блескъ юности. Я нахо-
 „жусь подлѣ двухъ шридцати-лѣтнихъ жен-
 „щинъ, пригожихъ, очень пригожихъ, очень лю-
 „безныхъ, и которыя еще болѣе кажутся та-
 „кими для человѣка умѣющаго цѣнить ихъ до-
 „стойнства. Сажусь съ ними—и пусть, кто
 „хочетъ, преклоняетъ колѣна предъ Вене-
 „рою Медицейскою.

„Заклучу, сударь, шѣмъ, что безъ моего
 „горба и кривыхъ ногъ, я можешь спашься
 „быль бы самымъ негоднымъ повѣсою. Симъ

„шѣлеснымъ недоспапкамъ я обязанъ за
 „здравой смыслъ, разсудительность и нѣко-
 „торыя познанія. Имъ же одолженъ я за
 „то, что имѣю жену, любезную шѣломъ и
 „душею, которая меня любитъ и цѣлыя
 „сорокъ лѣтъ составляетъ мое блаженств-
 „во. Посредствомъ очковъ моихъ я насла-
 „ждаюсь всемъ шѣмъ, что обольщаетъ ва-
 „ши взоры, съ шюю выгодою, что мои ос-
 „лабѣвшіе глаза находятъ юность и пре-
 „дѣсныя шамъ, гдѣ ваши видятъ одни руши-
 „тельные слѣды времени. Признайшесь, су-
 „дари, что съ шакими преимуществами по-
 „чти можно гордиться спароспю и гор-
 „бомъ, и что вы неправы, посмѣявшись
 „надо мною, шогда какъ я по врожденному
 „великодушю не хочу смѣяться надъ вами.

Съ Франц. Орестъ Соловъ.

III. Л И Т Т Е Р А Т У Р А.

А) И З Я Щ Н А Я П Р О З А.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ЛЕВАНТЪ
ГРАФА С. ФОРБЕНЯ, ВЪ 1817 и 1818 годахъ.

А в и н ы.

4 Сентября, поушрувъ половинѣ 8 часа, мы подняли парусы. Въ недалекомъ разстояніи отъ незаселеннаго острова *Анти-Мило* основанъ бригъ нашъ и въ ожиданіи вѣтра простоялъ до слѣдующаго ушра. Въ часъ по полудни подулъ прохладный юго-восточный вѣсперъ, и мы направили судно наше къ острову *Эгинъ*. Небо было мрачно, и только блескъ молніи открывалъ намъ берегъ и горы. Громъ гремѣлъ во всю ночь надъ градомъ Минервы. Все предвѣщало приближеніе бури; но море было спокойно. 6 Сентября мы вошли въ гавань *Пирейскую*. Берегъ покрытъ иломъ, глиною и древними развалинами, посреди коихъ примѣшенъ домъ Турецкаго паможеннаго пристава.

Мы поспѣшили къ городу, не заботясь о лошадяхъ. Должно было подниматься на бесплодный холмъ; попомъ спускаешься въ прелестную долину, усѣянную масличными деревьями и пересѣкаемую оспашками знаменитой Темиспокловой ограды. Густой перелѣсокъ масличныхъ деревъ, принадлежащій еще къ вѣку Периклову, прикрывалъ виноградники, такъ что вѣтви ихъ переплелись съ вѣтвями маслинъ—сихъ древнихъ свидѣтелей побѣдъ и славы. Хлѣбопашество Ашпики напоминало мнѣ часшо о полуденной Ипаліи. — Мы спарались скорѣе взойти на гору, съ копорой видны были Аѣины; сильно билось мое сердце при приближеніи къ сему граду. Наконецъ мы узрѣли Аѣины, сей священный храмъ, воздвигнутый свободѣ, славѣ и художествамъ. *Акрополисѣ* скрывался въ шуманномъ облакѣ предшествовавшей бури. Солнце отражалось въ обломкахъ мрамора, бѣлизна коего сохранилась во всей чистотѣ даже во времена варварства. Кажется, древнія стѣны, окружающія *Пропилеи*, съ намѣреніемъ соединяются между собою, дабы придать болѣе блеска оспашкамъ славнаго произве-

денія *Иктина* и *Фидія*. Напоследокъ узрѣли мы храмъ *Тезеевъ*; съ правой спороны *Пниксъ*, холмъ *Музеума*, *Ареопагъ*, памятникъ *Филопапа*; съ лѣвой спороны, какъ бы для окончанія полной каршины, гору *Анхезмскую*. Здѣсь осуществились превосходныя шворенія славнаго *Пуссеня*! Ни одно деревцо, ни одно произрастѣнне не улаживаетъ взора; бесплодная, кремнистая и неровная почва, проспирающаяся на цѣлыя полверсты, опдѣляетъ городъ опъ оливковаго лѣса, имѣющаго свою прелестъ въ особенноти для странника, родившагося въ полуденной *Франціи*. Въ глубокомъ молчаніи каждый изъ насъ искалъ нынѣшнихъ *Аѳинъ*, и полько по однимъ *минаретами* узнавалъ сей городъ. Онъ обнесенъ стѣнами, въ коихъ вороша могутъ сравнены бытъ съ некрасивыми ворошами *Парижскихъ* окрестностей. *Аѳины* лежатъ у подошвы *Акрополиса*, въ мрачномъ безмолвіи, подобно невольнику, спыдающемуся оковъ своихъ и бѣдспвія, его поспигшаго!

Мнѣ должно было пройти по стѣснымъ улицамъ и большому базару, чшобы доспичъ жилища *Г. Фовеля*. — Уединеніе его похо-

дипъ на уединеніе мудреца, оживопророчное только спрашю къ изслѣдованіямъ. Онъ окруженъ развалинами древнихъ Аѳинъ; опломки сполповъ и капишели служатъ ему вмѣсто спульевъ. Дома покрыты здѣсь спарою черепицею. Разсѣянные повсюду гробницы и надписи приводятъ на память путешественнику имена, смѣлыя предпріятія и раскаяніе людей, преходившихъ сію мяшежную и горести исполненную жизнь!

Сначала я не заспалъ Г. Фовеля дома; но онъ скоро возвратился и принялъ меня съ опличными знаками дружелюбія. — Я осмошрѣлъ его драгоцѣнности; ему хотѣлось, что бы я у него оспановился, и мы рѣдко разлучались во все время моего пребыванія въ Аѳинахъ. Для чего не въ силахъ я сдѣлалъ чипаптелей моихъ учасниками шого удовольствія, какое вкушала я, посѣщая съ Г. Фовелемъ сіи величественныя развалины, съ которыми бесѣдуешь онъ болѣе зо лѣтъ? Изъ самыхъ сомнѣній его можно почерпнуть для себя что нибудь поучительное.

Г. Фовель показался мнѣ не старѣе бо лѣтъ; недавно выдержалъ онъ жестокою

болѣзнь. Живоспѣ и оспропта ума раждають и пипають въ немъ спраспѣ къ отккрышіймъ: сколь полезны были бы изслѣдованія его подѣ славнымъ Порпикомъ, коего оспашки онъ умѣетъ воображеніемъ своимъ соединяетъ и предспавляетъ въ цѣломъ, совершеннѣйшемъ видѣ!

Домъ его расположенъ между развалинами Пшоломеевой Библиотекки и Тезеевымъ храмомъ. Вечеромъ, сидя на перрасѣ онаго, мы слышали несогласную музыку Египетскихъ невольниковъ, копорые собираются иногда вмѣспѣ, чшобы на время забыть свое рабство; и шамъ, гдѣ прежде гремѣло краснорѣчіе, прославляя основателя Аѳины, шамъ нынѣ невольники забавляются Нубійскими плясками!

Прежде всего мы хотѣли осмошрѣть храмъ Минервинъ и Пропилей. Съ чрезвычайною поспѣшностію вспутили мы въ сіе зданіе. Я былъ пораженъ и въ шоже время хотѣлъ всему удивляться; гошовъ былъ обლობызатъ священный мраморъ, если бы сіяніе его не помрачилось именами всѣхъ пушешештвенниковъ, посѣщавшихъ Аѳины въ печеніи нѣсколькихъ вѣковъ.

Здѣсь, посреди священныхъ развалинъ безмолвствуешь странникъ; здѣсь почтенное эхо повпоряло нѣкогда пѣсни знаменишаго поколѣнія Акаманшидовъ и Гиппопооншидовъ; здѣсь воспѣвали они побѣды Тезея на горѣ Гомолейской или въ равнинахъ Эермондонскихъ.

Медленно пробирались мы посреди громады опрокинутыхъ сполповъ и разбиныхъ фризозъ къ мѣсту, гдѣ долженствовала бытъ Минервина шапуя и гдѣ шеперь небольшая мечешъ.

Ужасное разрушеніе сіе нельзя приписать времени; печашъ вѣковъ минувшихъ не коснулась онаго. Сіяніе мрамора, правильность угловъ и расположеніе кладки: все оправдываетъ самое время и обвиняетъ варварскую руку челоука.

Чашо восходиль я при появленіи солнца на вершину мраморныхъ стѣнъ Парѣнона.

. Montrez-moi cette Athènes

Où méditoit Platon, où tonnoit Démosthènes?

Que des charmes encore dans ses restes flétris!

Hélas! le tems alloit consumer ces débris.

(Делиль).

Ошсюда взоръ мой обнималъ сей огром-

вый Театръ величія, укоризненныхъ насмѣшекъ и междоусобной брани народовъ Ашшики. Я вопрошалъ воспоминаніе, и все оживлялось въ воображеніи: море покрывалось побѣдоносными флотами; поржеспвенныя пѣсни раздавались по берегамъ *Фалера* и *Мюнхія*: *Эгина*, *Салалина* опшвѣспвовали на звуки радости. — Я зрѣлъ *Мегару*, шрепещущую въ древнемъ гробѣ своемъ. *Элевзисъ* увѣнчивался цвѣтами и колосьями, и надменный *Коринѣъ* спарался свергнушь прахъ съ чела своего, обремененнаго нѣкогда злапомъ.

Пниксъ, кажешся, ожидаешъ еще возвращенія сей шумной и своевольной полпы, возмущаемой какъ волны морскія; казалось, я слышалъ похвалы, произносимыя въ честь ей орапорами: но дни славы и знаменипыхъ соспязаній, сіи ужасные приговоры и изгнанія, сіе спремленіе къ свободѣ—содѣлались безмолвными подобно праху и развалинамъ, меня окружающимъ.

(Продолженіе впредъ).

б) СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ж И З Н Ь.

Когда *мечты*

Безпечную мою злапили младость;
Опъ юноши не оплешала радость:

Она въ цвѣтѣхъ

Младую жизнь мою рядила, —
И жизнь душа моя любила!

* * *

Когда *любовь*

Явилась мнѣ съ своимъ очарованьемъ,
Съ восторгами и сладостнымъ спржданьемъ:

Она всю кровь

Зажгла и жизнь одушевила, —
И жизнь душа моя любила!

* * *

Когда съ трубой

И лаврами мелькнулъ мнѣ образъ *славы*;

Я съ гордостью попралъ любви забавы;

Прости покой!

Мнѣ жизнь богиня окрилила —

И жизнь душа моя любила!

* * *

Теперь другой

Мнѣ свѣтъ: меня угрюмый *опытъ* водитъ —

И взоръ нигдѣ веселья не находишь,

Одѣтый мглой;

Душѣ все въ жизни померпвѣло —

И сердце къ жизни охладѣло!

О. О.





КОРАБЛЕКРУШЕНІЕ.

(Опышь Русскаго размъра).

о о — о || о о — о || — о || — о о
 — о || — о о || о — о || о о — || о —
 — о || — о о || о — о о || о — || о —



Поднимались опъ Востока пучи мрачныя,
 Облегли вокругъ грядами синій сводъ небесь:
 Вѣтры буйныя, крылаты, сорвались съ оковъ,
 Всею силою ударили по безднамъ водъ.
 Закипѣло непогодой море черное,
 Клокошала вся пучина опъ движенья волнь,
 Заспонали вдалекѣ скалы кремнистыя,
 Бѣлой пѣною покрылся брегъ упесистый . .

Между волнь, въ срединѣ моря, сквозь пу-
 манну даль,
 То мелькнешь, по снова скроется въ волнахъ
 корабль:
 Вѣпръ порывный, раздирая паруса его,
 Быспро мчитъ и повергаетъ въ преволненіе;
 Съ свистомъ снасти опорвавши, носипъ въ воз-
 духъ;
 Опъ качанья мачты съ скрипомъ преломля-
 ются.

Карабельщики, прудами упомянутые,
 Потеряли всю надежду избавленія;
 Смопращь вдаль—шамь берега къ нимъ улыба-
 ются,
 Но мгновенье — берега опъ глазъ сокрылися;
 Смущный взоръ они низводящъ въ море шум-
 ное —
 Море, бездны разверзая, впорить: гибель вамъ!
 Къ небесамъ, въ слезахъ, съ мольбою обраща-
 ющся—
 Небеса, облекшись въ пучи, шлющъ къ нимъ
 молнїи,
 И громами подтверждаютъ: нѣтъ спасенія!
 И вперивъ унылы очи въ воды пѣнныя,
 На кормѣ стоить въ печали нѣжный юноша:
 Вздохи тяжкіе спѣсняютъ грудь высокую
 И спрующъ токомъ слезы по лицу его;
 Горьки жалобы со спонемъ вырываются:
 „Нѣтъ! не видѣтъ мнѣ безцѣнной, милой родины.
 „Здѣсь погибну невозвратно я въ сѣдыхъ вол-
 нахъ;
 „Не готовъ мнѣ ласкъ привѣпливыхъ, родимая!
 „Не прижмется сынъ твой радостно къ груди
 швоей;
 „Я умру — и ты не примешь вздохъ послѣдній
 мой!
 „Не согрѣешь поцѣлуй подруги милыя
 „Сихъ ланишь, запечалѣнныхъ смерпной блѣд-
 носпью;

„Не вдохнеть она дыханьемъ успь малиновыхъ
 „Жизни въ грудь сію, на вѣки охладѣвшую;
 „Не откроютъ слезы, льющіяся изъ глазъ ея,
 „Сихъ очей сномъ непробуднымъ опягчаемыхъ!“

Такъ спеналь—но буря съ яростью взорвавъ
 валы,

Понесла корабль спремипельно ко гудамъ скаль:
 Съ громомъ рухнувшись о камни, разщепилъ онъ,
 Лишь обломки полетѣли въ брызгахъ вверхъ и
 внизъ;

И пловцы, спремглавъ низвергшись въ хляби
 черныя,

Смерть безвременну впивають съ влагой муп-
 ною

Всѣхъ пожрала ихъ пучина ненасытная,
 И изринула тѣла ихъ на песчаный брегъ!

Орестъ Соловъ.

Р О М А Н С Ъ.

Въ уныніи, въ печали
Сидишь паспухъ Дамешъ;
Но вздоховъ его спраспныхъ
Не я уже предметъ!

*

Какъ часто, вѣроломный,
Какъ часто онъ швердилъ:
Чпо, презря всѣхъ красавиць,
Одну меня любилъ!

*

Ахъ, можноль бытъ проспѣе?
Я вѣрила ему;
А онъ другой плѣнился —
Къ несчастью моему —

*

Однажды, въ имянины,
Невѣрный миѣ принёсъ
Колечко золотое,
Букешъ изъ бѣлыхъ розъ;

*

„Какъ свѣжи этѣ розы,
 Такъ чистѣ душою я;
 Кольцо какъ безконечно,
 Такъ вѣчна спрасѣ моя“—

*

Съ улыбкой, съ нѣжнымъ взоромъ:
 Обманщикъ мнѣ сказалъ
 И, за дары въ награду,
 Меня поцѣловалъ.

*

Зачѣмъ виню Дамепа?
 Онъ правъ: букетъ завялъ,
 Колечко распаялось —
 И миль—невѣрнымъ спалъ!

М-ль Яковлевъ.

НА Д Г Р О Б І Я Ю Н О Ш Ъ.

I.

Опри горячія, о дружба, слёзы!

Мнѣ Ангель смерти подарилъ
На вѣки юности прекрасной розы,
И все, чѣмъ былъ шебѣ и дорогъ я и миль:
Что здѣсь намъ времени угрозы?
И послѣ пысячь лѣшь прекрасень все Ахилль!

П. П.

II.

Здѣсь сладостный, здѣсь вѣчный сонъ
Любимцу своему судьба послала:
Спокойспвія его душа желала —
И умерь онь!

П. П.

С В Ъ Ч К А.



Свѣчка вся испаявала,
Передь мной стоя въ ночи;
И едва, едва мелькала,
Изливая мнѣ лучи.

*

Что ты шаешь предо мною?
Быль вопросъ мой пошь же часъ.
„Я учу служить собою! . . .“
Мнѣ рекла—и свѣшь погасъ.

И. Г—кій.



ЭПИГРАММЫ.



Вчера между вралей смѣшной я слышалъ крикъ,
Что будто бы сей свѣшь изъ спариковъ спа-
рикь;

Ну, гдѣ разсудокъ въ нихъ—ужель того не знаюшь,
Что поспоянными всѣ спарики бываюшь,
Презрѣвши моды гласъ? . . . Но разсмотри же
свѣшь: . . .

Онъ какъ бы дѣвушка въ принадлецать полько лѣшь!

И. Ге—кій.



Глупоновъ въ свѣшь издавъ свои стихопворенья,
Лавроваго лиспка за нихъ ждесть въ награжденье;
На окорокъ свиной коль эпошь лиспъ кладемъ,
Ужель Глупонову опкажемъ въ немъ.

Велвокай.



Н А Д П И С Ь

КЪ ПОРТРЕТАМЪ ДВУХЪ СЕСТЕРЬ.

(Экспромптъ).

Ты видишь двухъ сестеръ передъ собой;
И каждая изъ нихъ несчастлива судьбой:
Одна въ *семнадцати* лѣтъ вдовица,
Другаяжъ въ *семдесятъ* дѣвица.

И. С.

Э П И Т А Ф І Я.

Читай, писалъ, весь вѣкъ бранился
И — умерь глупь, какъ глупь родился.

И. С.

IV. К Р И Т И К А.

ВЗГЛЯДЪ НА СТИХОТВОРЕНІЯ ПѢВЦА КУБРЫ. (*)

(Посвящается Обществу любителей Россійской Словесности.)

„Tempora mutantur, mutamur et nos quoque in ipsis.“

Времена перемѣняются и мы перемѣняемся, говоритъ Овидій. Сіе подтверждается временами года съ возрастами людей. Представьте и сообразите прошедшее съ настоящимъ; тогда ясно увидите, что въ упродѣлствѣ насъ не рѣдко восхищали игрушки, рѣзvosи, часто сопряженныя съ неприятными слѣдствіями, ложныя и обманчивыя мечпы, пуспыя запѣи, копорыя въ полдень жизни болѣе не кажутся привлекательными. Это пошому, что мы начинаемъ знакомиться съ разсудкомъ. И шакъ вы не ошибетесь, ежели въ настоящее время, при руководствѣ неразлучнаго Мен-

(*) Уважая лѣта и дарованія знаменитаго Пѣвца Кубры помѣщаемъ спашью сю.

Издатели Н. З.

шора, прилепнись къ тому, что ни въ какое время, такъ скажешь, не бремя. —

„Ludo indulgisti? subito evolat illa voluptas,
Legisti? utilitas studio percepta manebit.“

„Игралъ ли ты? шотчасъ веселье по минеть,
Читалъ ли? польза ша на вѣкъ съ шобой пой-
дешь.“

Дабы убѣдить въ сей истинѣ, я предпо- лагаю разобрать Ломоносова, Княжнина, Богдановича, Дмишрїева, Карамзина, Капни- ста, Жуковского, Пѣвца Кубры и другихъ. На первый случай избираю послѣдняго, не для того, чтобы научить, или возвысить цѣну достойныхъ Писателей, но чтобы оправдать собственныя наслажденія.

И такъ пусть предметомъ нашего раз- сужденія будетъ Пѣвецъ Кубры! Онъ до- стоинъ нашего вниманія, разсмотрѣнїя, за- мѣчанія.

Имѣя доспащочныя причины, сперва же- лалъ бы я предложить нѣкоторыя отзы- вы; но думаю вы шотчасъ скажете: мы не разъ читывали о немъ во многихъ ежемѣ- сячныхъ изданїяхъ, (какъ отечественныхъ, такъ и чужеземныхъ). Хотѣлъ бы упомя- нушь объ аналитическихъ разборахъ: вышвѣ-

часть будете, что они также извѣстны, особливожь Г. Городчанинова; указаль бы на журналы иноземные: вы предупредише Иенскими учеными Нѣмецкими Вѣдомостями 1810 года, No 355. (*) Сказаль бы о сочиненіяхъ, пере-

(*) Въ сихъ Вѣдомостяхъ, между прочими извѣстіями о Россійскихъ книгахъ, помѣщена слѣдующая снатья:

„Въ Россіи между знаменитыми особами находишся великое число превосходныхъ знатоковъ природнаго своего языка изъ счастливыхъ стихотворцевъ, конорыхъ высокаго достоинства не можеть ослабить ни опдаленіе сего Государства, ни безупопробительность Россійскихъ сочиненій въ разсужденіи большой части читающей Европы. Графъ Хвощовъ возвышаешся между ими отличною сненью. Въ Одахъ его вездѣ ощущаешся высокая, изящная, частая мысль; прекрасныя, удачныя картины въ языкѣ сильномъ—мѣняюшся съ живописными начертаніями, напимѣрь: когда онь воспѣваешъ Неву, съ такимъ же пламеннымъ чувствомъ стихотворства, съ какимъ Г. Дмипріевъ прекрасно воспѣль Волгу. Приведемъ шолько одно мѣсто изъ Оды его, приписанной Россійской Императорской Академіи; въ ней стихотворецъ изображаешъ изыщество

веденныхъ на разные діалекты; вы не давъ произнести слова, проговорите многія мѣста на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ языкахъ. (*) Напомнилъ бы о возда-

не только языка опечесивеннаго и знаменитыхъ мужей, изъ коихъ онъ въ примѣчаніяхъ своихъ къ Одѣ упоминаетъ о Ломоносовѣ, а изъ живыхъ о заслуженомъ Адмиралѣ А. С. Шишковѣ; но, по испинѣ, показываетъ и красоту своего собсвеннаго, и проч.“ Смол. *Улей*, 1811 года.

(*) Сочиненія Графа Хвостова на иностранныя языки переведенныя:

1. Поэма Припча, съ примѣчаніями, въ 1807 переведена на Французскій языкъ и напечатана въ Парижѣ.

2. Ода на миръ съ Англіею, пер. на Англійскій языкъ и напечатана Паспоромъ Пипштомъ.

3. Ода Александръ въ Парижѣ, пер. на Французскій языкъ Аббапомъ Делондомъ.

4. Ода на истребленіе Французской арміи въ Россіи, 1812, при случаѣ ошправленія изъ Кронштапа Императорскаго Александровскаго Испанскаго полка; пер. на Французскій Посланникомъ Королевства Сардинскаго Графомъ Мейшеромъ.

ваемыхъ почестяхъ справедливостію: вы болѣе моего знакомы съ учеными заведеніями.—По этому остается мнѣ прямо сдѣлать небольшія замѣчанія на нѣкоторыя мѣста изъ полнаго собранія его стихотвореній (*); повторяю, что особенно на шѣ, которыя я почипаю красотою.

5. Ода на вторичное вступленіе въ Парижъ, пер. на Французскій шакже Графомъ Мейсперомъ.

6. Посланіе къ Ломоносову о Рудословіи, на Нѣмец. и Франц.

7. Правила о Баснѣ переведены на многіе діалекты, равно какъ и нѣкоторыя другія сочиненія.

(*) Пѣвецъ Кубры, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Членъ разныхъ Россійскихъ и иностранныхъ Ученыхъ Обществъ и Кавалеръ Гр. Д. И. Хвостовъ, не взирая на отправление должностей, всегда находить время бесѣдовать съ Музами. Его жизнь опъ ушра юности до вечера старости есть цѣль ученыхъ занятій, соединенныхъ съ добрыми дѣлами, въ чемъ ручаюшся и настоящіе дни и всѣ его творенія. Имъ изданы: въ 1777. году Комедія *Легковѣрный*, проз. въ 3 дѣйствіяхъ, копія предсшавлена была на Придворномъ шепарѣ въ присутствіи Екаторины II на

Мы ни мало не распространяясь, приступимъ къ первому пому, ш. е. пробѣгая Лирическія шворенія, замѣшимъ, напримѣръ, приступъ Оды на рожденіе Александра Павловича.

20 году сочинилъ; въ 1786, Комедія *Мнимой счастливецъ* въ 1 дѣйствіи, стихами;— въ 1787 году Ком. *Руской Парижанецъ*, въ 3 дѣйств., стих. Въ 1788 году Опера *Хлоръ Царевичъ*, въ 4 дѣйств., стих. около сегожь времени Ком. *Любовь и бракъ въ одинъ день* въ 5 дѣйств., стих. и Комедія *Мужья и любячки*, въ 2 дѣйств., стихами; (сія послѣдняя упрачена и даже не находилъ оной у Сочинилъ въ рукописи); въ 1796 году перевелъ Онь трагедію Расина, *Ифигенію*, въ 5 дѣйств. стихъ. (которая еще въ рукописи у сочинилъ). Въ 1802 году издалъ *Притчи*; около сегожь времени нѣкоторыя мысли о *Баснѣ*; въ 1802 году перев. съ Французск. съ сотрудниками *Путешествіе млад. Анахарсиса по Грціи*. Въ 1804, 5 и 6 годахъ издавалъ *Журналь Другъ про. община*; въ 1807 Поэму: *Притчи*, съ примѣчаніями; въ ономъ же году перев. трагедію Расина: *Андремаху*, въ 5 дѣйств. стих. и многія мелкія сочиненія въ печеніи сего года издавалъ по разнымъ журналамъ. Въ 1817 и 18 годахъ издалъ

„Оспавь зеленыя дубровы,
 „Подруга Греческихъ Пѣцовъ!
 „Вдохни мнѣ пѣсни звучны, новы!
 „Пускай надъ жительсшеомъ громовъ,

въ 4 томахъ *Полное собраніе Стихотвореній*; впрочемъ въ оныя книги Авторъ, изъ упомянутыхъ выше сочиненій, кромѣ Трагедіи Андрوماхи и Науки Стихотворства, ничего не помѣстивъ. Славный Поэтъ не смотря на то, что переснувилъ на 62 годъ жизни, еще не бросаетъ своей лиры, и, что удивительнѣе всего, не ослабѣваетъ въ своемъ полетѣ, но болѣе и болѣе возвышается, что могутъ доказать образцовыя стихи: *на смерть Королевы Виртембергской* и *Гр. Румянцову, на возвращеніе корабля Рюрика*, въ 1819 году написанныя; а въ 1820 выдалъ *Посланіе къ Ломоносову о Рудословіи*, нѣкопорыя духовныя и нравственныя стихотворенія, *Басни*, *разсужденія о прекрасномъ и прелестяхъ*, перев. съ Француз.; *Историческій отрывокъ о Переславль Залѣскомъ*, *Путешествіе къ рѣкѣ Пашѣ*, *Слово о любви Христіанской*, перев. съ Фран. и многія мелкія сочиненія, какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ. Здѣсь не непристойно приложить самаго вѣдъ царственныхъ Пѣвца слѣдующія спроки къ многолѣшнему пипомцу Камы:

„Наруша времени уставы,
 „Во храмъ велелѣнномъ славы,
 „Пѣснь возгремипь моя въ вѣкахъ!
 „Пускай шебя почшипь, о лира!
 „Завоевашель позднѣй міра,
 „Когда разрушипь грады въ прахъ.

Несполко первые, сколько послѣднѣе при
 стиха онаго куплеша заслуживающъ внима
 нѣе по исторической чернѣ, п. е. чпо
 сынъ Филипповъ, чрезъ смолѣнѣе по смер
 ти Пиндара, осадиль, разграбилъ, разориль
 Фивы; а къ дому великаго Лирика не при
 коснулся. Съ такимъ вкусомъ упошреблен
 ные примѣры мы очень не у многихъ Писа
 телей встрѣчамъ можемъ. Не спорю, чпо
 сіе есть подражаніе Французскому Лирику
 Руссо. Намъ до эшого нѣшь нужды: по
 словамъ Жуковскаго переводчикъ въ про
 зѣ есть рабъ, переводчикъ же въ спи
 сахъ—есть соперникъ; а подражашель хоро
 шій, я прибавлю, есть уже нѣчто болѣе... —

Министръ Герой. Пѣвецъ—блаженъ, кпо духомъ силенъ;
 Закашу соллцамъ симъ на свѣшъ вѣчно нѣшь;
 Кпо дарованіемъ, кпо чувствивами обилень,
 Не опасаясь бурь, какъ въ небѣ Февъ печешь.

Или авторъ въ оной же піесѣ говоритъ:

„Тогда лишь только лиры звучны,

„Тогда пѣснь сладостна гремишь:

„Когда Пѣвцы благополучны,

„Когда имъ Вѣнценосецъ щипъ.

„Мароны, Флакки и Расины,

„Любимцы дочерей Мнемозины,

„Тогда себя превознесли,

„Вѣнцы лавровы получили:

„Когда Цари ихъ пріучили

„Къ безсмертной славѣ на земли.

Мысли почныя, хорошо обработанныя, крапко, но ясно доказанныя. Науки нѣкоторымъ образомъ подобны прекрасному саду, о которомъ ежели верхоградарь радишь, приносишь богатые плоды, въ противномъ же случаѣ шеряются.

Nonos alit artus. И самъ Овидій говоритъ:

Carmina proveniunt animo deducta sereno.

Доказательства: Греція, Римъ, словомъ, всѣ просвѣщенные народы.

Изъ Оды Россійской Императорской Академіи:

„Когда съ любезною въ разлукѣ

„Дубровы красныя Орфей,

„Пріянно, нѣжно, въ шумной сукѣ

„Поель о горестги своей;

„Или Борей шумишь крылами,

„Иль грозный водопадъ грядями

„О камни падая гремишь;

„Или съ небесъ лепяшь перуны:
 „Такъ звучны лирь Россійскихъ струны,
 „Когда въ Поэщѣ огонь горитъ.

Версификація пріятная! уподобленія на-
 шуральныя! чишая или слушаая оный куп-
 лешъ, нельзя не плѣняться разнообразіемъ
 живописи стихотворческой. Послѣдній стихъ
 заключающій въ себѣ условіе и тонкую
 мысль, ставитъ кичливыхъ Писателей на
 свое мѣсто. „*Когда въ Поэщѣ огонь горитъ.*“
 Прекрасно разсуждаетъ Дебрео въ Наукѣ
 Стихотворства, что Ода не всегда воспѣ-
 ваетъ звуки побѣды, славу Героевъ и проч.

Но часто, какъ пчела, летая безмятежно,
 Медъ сладкій извлекаетъ старается прилѣжно;
 Поетъ о прелестяхъ, о пляскахъ, о пиряхъ,
 Срываетъ поцѣлуй Ирисы на устахъ.

Или смолри шуже Оду:

„Языкъ нашъ выражаетъ ясно,
 „Не распочая много словъ,
 „Являетъ зрѣлице прекрасно
 „Разнообразіемъ цвѣшовъ.
 „Онъ кратокъ, важень, звучень, силенъ,
 „Великолѣпень, быстръ, обилень;
 „Прельщаетъ мысли, сердце, слухъ, и проч.

Правда!—Германія подарила сей куплешъ
 цѣлой Европѣ, съ слѣдующими образцовыми
 стихами изъ Оды Богъ, гдѣ сказано:

„А солнце, во едино время
 „На множестве сия мѣсь,;
 „Міровь свободно движеть бремя.

Изъ Оды къ Барду:

„Мнѣ скупы жилили небесны,
 „Богатыхъ не дали даровъ;
 „Мои способности безвѣстны;
 „Не смѣю пѣшь полу-боговъ.
 „Лилею блескомъ облеченну,
 „Иль незабудочку смиренну,
 „Иль воду свѣтлаго ручья,
 „Иль покровенны златомъ нивы,
 „Или пастушій вѣкъ счастливый
 „Могу воспѣшь не громко я.

Проспоша, скромность, чистота, ясность, вошь характеристика сихъ спрокъ и вообще нашего Поэла во всѣхъ родахъ. (*). Я читывалъ сей куплетъ съ друзьями нѣсколько разъ, и никогда немогъ довольно имъ насладиться.

Изъ Оды рѣкъ Кубрѣ:

„Пускай твои спокойны воды
 „Мнѣ въ сердце радости прольюшь;
 „Пускай мои оставши годы

(*) См. въ Амфіонѣ Г. Мерзлякова прекраснѣйшія замѣчанія Генераль-Маіора Г. Писарева, 1810 годъ, Кн. III.

„Тебѣ подобно прошекушь!
 „Какъ ты въ рѣкахъ мила, не знатна,
 „Такъ нынѣ жизнь моя пріятна
 „Склоняешь къ Западу свой пушь.
 „Здѣсь началъ я играть на лирѣ,
 „Здѣсь кончу поздну пѣснь Темирѣ,
 „Здѣсь долженъ мирно я уснуть.

Воображеніе, чувствво, языкъ, ходъ мыслей, словомъ: *omne tulit punctum.*

Изъ Помоспіва:

„Я чувствовалъ воспоргъ и радость
 „Въ мою пріятную весну;
 „Унесъ Сатурнъ игриву младость,
 „Какъ вѣтеръ крошкую волну.
 „Чистая Тасса, иль Мильшона,
 „Расина, Пиндара, Марена,
 „Не пламенѣю опъ чудесь.
 „Я меривъ—ихъ дару удивляюсь,
 „Но духомъ самъ не воскреляюсь,
 „Не смѣю зрѣшь на верхъ небесь.

Жсаль, что Поэпъ часною скромностію, хоня и со вкусомъ употребляемою, нѣкоторымъ образомъ заставляеть себя предосуждать. — *Augra mediocritas*, говоритъ Гораций. —

Изъ Гробницы Карина:

„Искусство хитрое вспрѣчаю,
 „Гробницу пышну вижу я,

„Напрасно друга зрѣшь желаю,
 „Лишь пѣнь мелькаетъ бытія.
 „Коснусь рукою—мраморъ хладенъ!
 „Онъ чисшь, но дружбѣ безопряденъ,
 „Нѣшь нужной сердцу шеплоты.
 „Спеню! молчишь и мнѣ не внемлешь;
 „Напрасно вѣрный другъ объемлешь;
 „Се образъ твой; но онъ—не ты.

Какой прогапельной гипопипозъ! Кто
 съ чувствомъ не выронишь слезы, чияя
 сія элегическія спроки:

„Лишь пѣнь мелькаетъ бытія.
 „Нѣшь нужной сердцу шеплоты.
 „Се образъ твой; но онъ—не ты.

Изъ Maia:

Сребристая вода ключей
 Шумишь, бьешь, пѣнишия, сверкаетъ;
 И будшо въ зеркалѣ являешь
 Сіянье солнечныхъ лучей.

Питпически! живописно! особливо спихъ:

„Шумишь, бьешь, пѣнишия, сверкаетъ.“

Сіе выраж-ніе, или, лучше сказаць, сино-
 нимъ естъ подражаніе Цицерону, гдѣ гово-
 ришь онъ во II рѣчи на изгнаніе Капили-
 ны: *Abiit, exsevit, evasit, erupit,*—и очень
 удачное.

Изъ Оды Міръ:

„Ключь пламенный въ землѣ клокочетъ;
 „Гвердыни крѣпкія трясетъ,

„Спремительно разлишься хочеть
 „И понопить въ огнѣ весь свѣшь:
 „Такъ мысли смертнаго сражались,
 „Въ умахъ кипѣли, умножались,
 „Хотѣли по вѣкамъ летать.
 „Они сыскали средство ново,
 „Изобрѣли высоко слово,
 „Чтобъ мысль дѣлишь, дробить, вязать.

Очень не урѣдкихъ Писателей по изрѣ-
 ченію Г. Дмипріева:

Такъ громко, высоко; а нѣтъ не веселить;
 И сердца, шакъ сказать, ни чуть не шевелить.

Или, по словамъ Горация: Parturiunt montes;
 nascatur ridiculus mus. Но здѣсь и высоко,
 и сильно, и громко. Въ послѣднемъ стихѣ
 содержится счастливое и глубокое поня-
 тіе. Вся кажешся Логика заключена въ
 немъ одномъ:

Чтобъ мысль дѣлишь, дробить, вязать.

Изъ Оды Корысть:

„На злато-блещущемъ престолѣ
 „Корысть несытая сидитъ,
 „Любимцевъ зря въ счастливой долѣ,
 „На добродѣшель не глядишь.
 „Одно богатство ей любезно,
 „Въ ней сердце — мѣдь, чело — желѣзно;
 „Отверсна правая рука,
 „Ногай сврежешь алмазны горы,

„А жадны простираешъ взоры
 „Туда, гдѣ золаша рѣка.

Въ самомъ пиндическомъ духѣ предстала карпина корысти, а слѣдующій стихъ совершенно Гораціанскій!

„Въ ней сердце—мѣдь, чело—жельзно.

Изъ Оды къ издашелю моихъ стихотвореній:

„Не можно милымъ сномъ прельщаешься

„И славою грядущихъ лѣтъ,

„Когда не лѣзя здѣсь поручаешься

„За краткій времени полетъ.

„Какъ приобрѣсшь мнѣ лавръ зеленый,

„За слабый прудъ, несовершенный?

„Я пѣль, Природы внемля гласъ,

„Что сердце въ простотѣ вѣщало,

„На лирѣ эхо повпоряло

„Въ свободный для забавы часъ.

Какой прекраснѣйшій кадансъ! какое скромное, благородное чувство!

„Что сердце въ простотѣ вѣщало,

„На лирѣ эхо повпоряло

„Въ свободный для забавы часъ.

Доселѣ, говоритъ Г. Левицкій, раздѣлялись Оды: на *Пиндаритескія*, *Гораціанскія* и *Клопштокскія*; и мы не погрѣшимъ, продолжаешъ онъ, ежели въ нашемъ опечесствѣ раздѣлимъ: на *Ломоносовскія*, *Бобровскія* и *Державинскія*. Я не смѣю, а можешь

быть иные прибавявъ: на *Хвостова*, *Петрова* и *Капниста*. Надобно замѣтить, что у перваго и своя черта и собственнѣйшій образъ мыслить и чувствовать. (*)

Вотъ краткое обозрѣніе перваго тома.—

Перейдемъ ко второму, т. е. къ *Посланиямъ*. Мы, не распространяясь, замѣтимъ

(*) Прочтя съ должнымъ разсмотрѣніемъ и безпристрастно Лирическія творенія Пѣвца Кубры, сама зависть невольно, хоша безъ свидѣтелей, не одобритъ ихъ, а особливо ежели разсмотримъ Оды: Богъ, Россійской Императорской Академіи, Рѣкъ Кубрѣ, Къ Музамъ, Старость и нѣкоторыя другія, особливо, по моему мнѣнію, предпоследнюю, заслуживающую вниманіе по своимъ переходамъ и приличному разнообразію съ содержаніемъ: ибо начинаешь ее спихотворецъ нѣкоторымъ забавнымъ и не безъ вкуса слогомъ; входя въ амплификацію, возвышаешься; рассуждал, искуснѣйшимъ образомъ переходитъ отъ истины къ истинѣ, и наконецъ достойно кончаешь Анакреонизмомъ. Сею піэсою и многими другими, если смѣю сказать, Россійская Словесность можетъ гордиться; давно уже пакъ думается просвѣщенная Германія вообще о семъ Писателѣ.

напр. изъ образцовой эпистолы, о красотѣ
Россійскаго языка, образцовое начало!

„По-Русски сочинять возможно чисто, плавно,
„И при Невѣ спяжашъ безсмертно имя славно
„Препоны нѣшъ къ тому. Ужель единый Галль
„Лавровые лѣса себѣ отмежеваль?

Справедливо,—въ эпомъ насъ могушь удо-
сповѣришь сіи и ниже слѣдующія спроки:

„Уже ли онъ одинъ покъ свѣпмый Иппокрены
„Умѣль соединяшъ съ спруями чистой Сены?

Non multa, sed multum.

„Не спорю—многіе Французскіе Пѣвцы

„Приобрѣли давно безсмертныя вѣнцы.

„Но сколько и у нихъ на Пиндѣ захромали,

„И, Музь искавъ, весь вѣкъ въ глаза ихъ не ви-
дали.

„Копиновъ множество, Прадоновъ бѣдныхъ
шма;

„Языкъ не виновашъ, коль нѣшъ въ пворцѣ ума;

„И если въ головѣ не лягушь мысли ладно,

„Какъ ревность ни пылка, ты пѣшь не будешь
складно.

Изъ Посланія о ложныхъ Криптикахъ:

„Вображеніе суди въ Поэтѣ, чувство,

„Попомъ суди языкъ, связь мыслей и искусство.

Мысль здраво обдуманная! Давно бы Съ-
верная Словесность шествовала ко храму
славы шагами исполина, когда бы всѣ Кри-

іпки наши такъ хорошо думали и поспу-
пали.

Окончаніе Посланія Г. Дмигріеву испол-
нено просподушія и високаго чувства:

„Бышь можеть, къ счаспію, въ числѣ стиховъ
моихъ

„Внушенный Музами одинъ найдется стихъ;

„Бышь можеть, знашоки почшупъ его хвалами,

„Украсятъ гробъ Пѣвца пріятели цвѣтами,

„И съ чувствомъ оцѣнятъ не мыслей красоту,

„Не обороны словъ, но сердца простоту.

Справедливо говоришь Г. Измайловъ:

„Прекрасная душа въ своихъ пвореніяхъ
дышитъ“ . . . У разсмаприваемаго нами Авшо-

ра вездѣ, а болѣе всего здѣсь она очевидна . . .

Теперь скажемъ, какъ сказала Бюффонъ:—

„Умнаго человѣка видѣть можно изъ сло-
ва, . . . Поэта же , прибавимъ , изъ одного

стиха По эшому, не распространяясь о

Посланіяхъ нашей Словесности, замѣтимъ,

что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ искусство, су-

дя по нашему времени, доведено до послѣд-

ней степени совершенства. Стихотворецъ

какъ скромно ни говори вездѣ, но мы вы-

нужденно съ Горациемъ позволяемъ себѣ

сказать: *Musa vetat mori vivum dignum laude.*

Ивыца Кубры всѣ Посланія, независимо отъ предметовъ, исполнены богатыми мыслями, сильными картинами и, не успѣдимся приписать: во многихъ пѣсахъ неподражаемою плавностію стиховъ. Благоденствіе Европы, нисѣма о Кришикѣ, — Баснѣ, — объ Оперѣ не воспрепятствуютъ чипашелю съ удовольствіемъ восхищаться, какъ и Посланіями къ Гг. Гнѣдичу, Крылову, Живописцу моему, Тончи, и другими. Посланія нашего сочинителя конечно долгое время будутъ любимую книгою питомцевъ Музъ.

Пусть пошомешво судитъ, какъ ему угодно, пусть сочинитель думаетъ, что прешій его шомъ, ш. е. басни болѣе всѣхъ показывають и пѣпическій даръ и красоту опдѣлки, сему роду приличную; пусть иные полагають, что однѣ Оды его, по превосходству мыслей и чувства, удоспояшся безсмертія. Современники, знаюки и соспязатели опдають полную справедливостъ его Посланіямъ (*).

(*) См. Улей и предисловіе издателя Н. къ Лирич. Ст. Гр. Хвостова, 1817 года; и Соревнован. Просвѣщенія и Благошворенія, 1820 года.

Теперь скажемъ нѣчто о прешьемъ по-мѣ, п. е. о басняхъ—и выпишемъ одну, для примѣра.

Вы спросите, что такое Баснь?— Баснь есть краткое содержаніе театральнѣйшій пиесы; актеры: одушевленные и бездушныя вещи; театр: вселенная; кулисы или декорации: приличныя слова каждому лицу; костюмъ: рѣдкое покрывало, сшитое иглою разсудка изъ Аллегорій; зрители: пороки и добродѣтели; развязка: мораль.

Вопль на удачу взятая Басня:

Орлица и Черепаха.

„Езопъ не говоритъ, съ орлицею вошла
„Гдѣ черепаха въ рѣчь; но ей урокъ прочла:
„Дѣшей летать ты учишь,
„Орляпокъ бѣдненькихъ напрасно только му-
чишь.

„За чѣмъ летать въ эфиръ,
„Когда отселъ мы прекрасной видимъ міръ?
„Всѣ на землѣ бѣды съ начала даже свѣта
„Родятся отъ полета.

„Ползя,

„Упасишь нельзя.

„Царица! моего послушайся совѣта.
„Орлица ей въ отвѣтъ: земной покинувъ шаръ,
„Безъ крыльевъ полетя, пускай уналь Икаръ;

„Съ крылами мощными зачѣмъ не возвышашься?
„Поспѣдно Эйлеру ползши и пресмыкашьяся.

Совершенная правда!

Правила Пѣвца Кубры о Баснѣ, всѣмъ извѣстныя, переведены на иностранныя діалекты. — Эшо подарокъ Словесности! Кажется мнѣ, сей баснописецъ неотступно слѣдовалъ тому, о чемъ давалъ наставленіе. Впрочемъ, не распространяясь объ ономъ, мы здѣсь оспеняемъ только досщоинство басень, или, лучше сказать, досщоинство баснописца. Онъ къ нашей дефиниціи очень близокъ, Хорошихъ басень въ собраніи его очень много, больше гораздо, нежели наполовину, а хорошихъ стиховъ, п. е. стиховъ-пословицъ и шого болѣе.

Г. Осполоповъ, отдавая полную справедливость нашему Стихошворцу, выписалъ стиховъ-пословицъ очень довольно; мы еще болѣе, — но богатая жашва сія предстоишь и другимъ, наприм.:

„Одно ли сердце? умъ свои имѣешь спрасши.

*

„Выкрадывашь стихи не важное искусство.

„Украдь Корнелевъ духъ, а у Расина чувство.

*

„Ты своенравія красавиць не сносишь;
 „За ихъ вины у нихъ прощенья не просишь.

*

„На все смотри
 „И ничего не говори.

*

„А вкусъ въ Словесности, ну право не бездѣлка.

*

„Въ храмъ правды для вралей не можешь быть
 дороги.

*

„Гдѣ множество головъ, шумъ всегда и
 шумъ.

*

„Духъ истины одинъ, онъ вѣчный сынъ При-
 роды.

*

„Благочестивый волкъ—(въ семьѣ не безъ урода.)

*

„Ворону хвалишь мѣрь,
 „Когда у ней ворну случится сыръ.

*

„Забоба никогда о милыхъ не напрасна:
 „Тутъ даже спрашенъ сонъ, бездѣлица ужасна.

*

„Не рѣдко мы хотимъ располагать судьбою,
 „Хотъ часно управлять не можемъ и собою.

*

„Безъ добродѣтели нѣтъ истинныя славы.

*

„Друзья, совѣтники—разумны, хороши,
„Но лучше спрашивай совѣта у души.

*

„Къ хвалѣ чужихъ даровъ пускай явлю жарь;
„Но зацѣпишь боюсь я собственный свой дарь.

*

„Желаній лѣсница величины безмѣрной.

*

„Кто черный перешель бурливый Ахеронь,
„Тому надѣятьсяль на слезы и на спонь?

*

„Онъ звукъ шупой опъ спрунь безъ чувства
издаваль.

*

„Я шакже повпорю: случается межъ барь,
„Что ихъ достоинство—разумный Секретарь!

*

„Мудрецъ — — —

„Не расточилелень на рѣчи и на время.

*

„Планеша съ небеси въ болопѣ очушилась.

*

„Сосѣдь спарикъ богачь

„Съ зимой на головѣ, съ червонцами въ баулѣ,
„Опярьсь на коспылѣ, сидишь на караулѣ.

*

„У дня прекраснаго и вечерь свѣшель былъ.

*

„Мила для всѣхъ лавровая корона.

*

„Миръ спарь, но часпо побасенка

„Его пакъ пѣшишь какъ ребенка.

*

„Надъ слабыми шупишь и жалко и напрасно,

„Надъ сильными опасно.

*

„У добраго Царя { Всѣ въ дѣлѣ у него,
 { Нѣтъ лишнихъ никого.

*

„Намъ за сохой ходить не надобно Науки;

„Для баръ такъ хорошо ошь скуки.

*

„Умовъ затѣйливыхъ на свѣпѣ семь не нѣшь.

*

„Худой не рѣдко журналиспь

„Облаешъ всѣхъ, и ни кому не вредень;

„Онъ злобою богашъ, умомъ и вкусомъ бѣдень.

*

Много не говоря; только слѣдуешь развернуть трешій шомъ (*): на каждой спиралицѣ можно встрѣчать подобное.

Ежели позволишельно всенародно говорить о шаланпахъ; шо да проспяшь и мнѣ,

(*) Нѣкоторыя изъ сихъ изрѣченій взяны изъ новоизданныхъ Басень Гр. Хв.

когда дерзну сказать, не прошиворѣча мнѣніямъ нѣкоторыхъ знашюковъ, что изъ хорошихъ нашихъ баснописцевъ, забывъ о Сумароковѣ, который безъ сомнѣнія имѣетъ также свои достоинства, другіе такъ искусно обрабатывали сей родъ Поэзіи, что нельзя безъ особливаго чувства читать превосходныя ихъ произведенія. Что же касается до того Писателя, котораго мы разбираемъ, то его качества суть: глубокомысліе, естественность, точность разсказа, легкость стиховъ и живость описываемыхъ лицъ.

Наконецъ — приступаю къ четвертому тому, т. е. къ переводамъ. Вотъ наир. изъ Науки Стихотворства:

„Пастушка въ праздники для щегольства въ
сель

„Не кажется яхонтовъ блестящихъ *на челѣ*;

„Невинной простотой сердца обворожаетъ,

„И лучшей свой нарядъ среди полей собираетъ:

Между сими прекрасными стихами особенно слово: *тело*—очень высокое и такъ хорошо обставлено другими, что едва примѣтно, какъ и простонародное слово: *щегольство*; ибо оно ксшати и ясно показы-

ваешь отличное искусство сочинителя-переводчика.

„Такъ скромная въ словахъ, но видомъ весела,
„И безъ надупости, Идиллія мила.

Справедливо —

или:

„Элегія, въ шокѣ являя видъ унылой,
„Пусть на вѣпръ власы, рыдаешь надъ мо-
гиллой;
„Она печаль, воспоргъ любовниковъ гласишь.
„Вдругъ съ милой ссорись, иль, ей пѣняя,
льспишь,
„Все это описать перомъ непринужденнымъ—
„Поэтомъ мало быть, быть надобно влюблен-
нымъ.

Въ честь сихъ строкъ мы ничего не можемъ сказать, кромѣ того, что онѣ сами себя хвала; ибо хвалишь превосходство—истинно ни на какомъ языкѣ нѣтъ выраженій.

На послѣдокъ выпишемъ нѣчто изъ Трагедіи Андромахи; напр: гдѣ говоритъ супруга Гектора Пирру:

„Что предприемлешь, Пирръ, что Греція вся
скажешь,
„Когда знакъ слабости, высокій духъ покажешь?
„Или ты хочешь, Царь! чтобъ славный подвигъ
твой,

„Испокомъ спраспи бьль, плодомъ любви слѣ-
пой?

„Печальна, плѣнница, себѣ самой постыла,
„Какъ можешь пы желашь, чшобъ я шебя лю-
била?

„Какія прелести находишь въ пѣхъ глазахъ,
„Копорымъ вѣчно бышь назначиль пы въ сле-
захъ?

Сии стихи представляють разительный
урокъ легкомысленнымъ и неосновательнымъ
Кришикамъ:

„Печальна, плѣнница, себѣ самой постыла,
„Какъ можешь пы желашь, чшобъ я *тебя*
любила?

Требовали и съ большимъ негодованіемъ
ошъ переводчика, для чего у него мѣсто-
именіе, когда у Авшора посшавлено суще-
ствительное, *Андромаха*? Утверждая,
что Расинъ, великій Расинъ съ намѣреніемъ
сіе слѣлалъ, дабы доказашь, что одно имя
Андромаха напоминаетъ уже Пирру о бѣд-
спвіяхъ Трои, копорыхъ онъ и ошець его
причиною были. Расинъ давно по шу сто-
рону Ахерона, справляшьясь съ нимъ мудре-
но; но, кажешья, онъ не могъ имѣть сей
мысли (*); ибо послѣ этого стиха говоримъ:

(*) Смотри: Улей.

„Какія прелести находишь въ тѣхъ глазахъ?

Слѣдственно ему не нужно было дѣлать плеоназма. Всего мудренѣе, что во время Расина, Падонъ и другіе поспавляли въ погрѣшность автору сущесствительное и пребовали мѣстоименія (*). Изъ сего слѣдуетъ вопросъ: шѣмъ ли удовлетворить, которые пребовали сущесствительнаго, или шѣмъ которые мѣстоименія? . . . Справедливо сказала Дешушъ: *La critique est aisée et l'art est difficile.*

или:

„Открой глаза, и зри, Орестъ сюда предсталъ,
„Который сколько лѣтъ отъ гнѣва ихъ спра-
даль.

или:

„Тебя, твою любовь я вижу предъ собою,
.
.
„О комъ жалѣла я, желала бы любить.

или:

„Для Пирра жаръ любви—объщны для Ореста!

или:

— — — — Увы! признайся должно,
„Что смертному шайшь любви въ душѣ немо-
жно:

(*) См.: Сочин. Лебрёна, въ 4 томахъ.

„Все измѣняешь намъ—молчанье, рѣчь и взоръ;
 „Подъ пепломъ скрытый огонь для воспаленья
 скорь.

или:

„Не бойся слабаго съ досадою сраженья
 „И гаснущей любви послѣдняго спремленья.

или:

„Пустьями славными согласенъ Пирру мстить,
 „Хочу врагомъ его, а не убійцей бытъ.

или:

„Не дамъ пипаться я сей гибельной мечтою,
 „Коль онъ умреть... умреть Орешковой рукою!

Довольно! Поэта, прибавлю, и переводчика видѣшь можно, какъ и выше упомянулъ, изъ одного стиха. Теперь скажемъ, какъ сказалъ нѣкто, что переводить есть три способа, т. е. выражать слова, мысли и красоты Сочинителя. Соперникъ Бюло и Расина, при всѣхъ трудностяхъ, не только соблюлъ все три, но даже и превзошелъ во многихъ стихахъ; въ этомъ сомною не разногласяшь и Анализирователи его переводовъ. (*)

(*) Смотри: Цвѣтникъ, 1810 года Октябрь м.; Улей, 1811 года, гдѣ разбирается трагедія Расинова Андромаха, переведенная Гр. Хвостовымъ на Русской языкъ; и особливую книж-

По краткомъ обзорѣннй спихотвореній Гр. Хвостова, надлежало бы показать и недоспашки; но я видѣлъ въ одномъ изъ Журналовъ, что пчелы собирають съ цвѣповъ медъ, не повреждая ихъ; такъ и намъ должно говорить о достоинствѣ, а не о погрѣшностяхъ Автора. Или какъ пишетъ Гораций въ Посланіи къ Пизонамъ: *Verum ubi plura nitent in carmine, non ego paucis offendar maculis.* Это правда!

Во всякомъ Писателѣ можно сыскашь недоспашки. *Quandoque bonus dormitat Homerus.* Зоиль, не предсавляя сего, бьетъ бюсны Гомера; С. Росси, не могшій бытъ Тассомъ, поноситъ его; наши Фрероны, не имѣя дара Пѣвца Кубры, также нерѣдко его оуждали.

А время на вѣсы все почно,
 Что хвально, вѣсиль, что порочно,
 И безприсрастно насъ цѣнить.

Говоритъ Невскій Пѣвецъ.

Намъ случалось часно входить въ разго-

ку, гдѣ напечатанъ разговоръ о переводѣ сей Трагедіи, 1817 года. М. Л. С. Также крипическія замѣчанія Прф. Городчанинова на переводъ Спихотворческой Науки, Боало.

воръ съ шѣми, которые оуждають сочиненія Графа Хвостова. Продолжая оный, мы замѣчали, что или совѣмъ или очень мало оныя ими были чипаны. Такъ, къ несчастію, у насъ судишь большая часть цѣнипелей дарованій! Другіе же гоняются за одною музыкаю въ спихахъ — попому, что не умѣють и не знаютъ, что шакое значишь мыслишь и выражашь мысли. Они не знакомы даже и съ правилами искусства. Ошдадимъ справедливосшь шрудамъ сего Писателя. Ошь начала юности посвятивъ жизнь свою службѣ Государственной и достигнувъ знаменитой должности въ Имперіи, въ самой спарости лучшее его занятіе — Липпература, которой жертвуешь онъ даже спокойствиємъ! Сія любовь къ Словесности должна заспавишь уважашь его. По однимъ переводамъ своимъ онъ достоинъ уже, чтобы заняшь почетное мѣсто между превосходными нашими Писателями. Онъ вездѣ ошличаетъяся ясностию и силою мыслей, образованнымъ вкусомъ, чистотою слога, шочностию выражений. Хотя много имъ писано на случаи, но кто не увлекался вкусомъ вѣка? Если въ немъ и

встрѣчаются недоспашки, по они зашеш-
няющся множешвомъ красолпъ, разсылан-
ныхъ въ его швореніяхъ. Благоразумная
кришика со временемъ оцѣнитъ ихъ еще бо-
лѣе и представишь на судъ потомства,
кошорое безприспирасшно раздаешъ вѣнцы
безмершія и славы.

И. Георіевскій.

С М Ъ С Ъ.

ЗАМѢЧАНІЯ ОДНОГО ПУТЕШЕСТ- ВЕННИКА ОБЪ АНГЛІЙСКОМЪ ПАРЛАМЕНТѢ.

По многимъ спараніямъ я наконецъ нашелъ случай бысть впущеннымъ въ Палату Перовъ, гдѣ допрашиваемы были свидѣтели проптивъ Королевы.—Палата представляетъ огромную залу, съ галлереями для зришелей. Королевскій пронъ стоишь въ самомъ углубленіи залы. Онъ великолѣпный и составляетъ первое украшеніе сего собранія. Сидѣны залы обиты бархатомъ; колоссальныя желѣзныя колонны, поддерживающія галлею, богато иззолочены.—Все волновалось въ залѣ.—Входящіе Лорды одеждой своей ни чемъ не разнились отъ прочихъ посѣшителей. Ни одной звѣзды не видно было на кафшанахъ. Всѣ почти были въ бѣломъ исподнемъ платьѣ и въ башмакахъ; одинъ знаменитый Лордъ-Канцлеръ Англи, Эльдонъ, почтенный старецъ отличался своимъ огромнымъ парикомъ, подбывымъ по-му какіе носятъ Орашоры Нижняго Парламента — и орнаментомъ изъ черной шелковой матеріи, вышканной съ золошомъ. Канцлеръ сидѣлъ при под-

ножи Королевскаго прона; предъ нимъ находил-ся большой столъ, прошивъ него сидѣли Секретари Палаты, такъ же въ большихъ парикахъ и въ національной одеждѣ Венеціянскаго дворянства. —

Въ то часовъ всталъ со своей скамьи младшій Епископъ, Ландафъ, и прочиналъ обыкновенную молитву. Попомъ были произнесены имена всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ Лордовъ.— Всякой опвѣчалъ: *эвъсь!* Описывающимъ же прочтены были обвиненія.—Тутъ вошли Судьи Государственнаго Трибунала; они такъ же опличались опъ прочихъ богашой одеждой и париками: Судьи составляли въ этой Палатѣ Тайный Совѣтъ Лорда Великаго Канцлера и сидѣли по обѣимъ сторонамъ прона у большаго стола. Уоман usher, чиновникъ въ придворной парадной одеждѣ, по мановенію Лорда Канцлера опворилъ огромныя боковыя двери залы—черезъ которыя вошла въ Палату шолла Адвокатовъ, повѣренныхъ свидѣтелей, два полмача, скорописецъ Палаты и многіе Ассисменты; такъ же Королевскіе Адвокаты Жиффордъ и Коплей, и Денманъ (Адвокатъ Королевы), который такъ же опличался большимъ парикомъ и богатымъ паларомъ. Свидѣтель стоялъ въ срединѣ на возвышеніи прошивъ Королевскаго прона и Лорда Канцлера. На правой рукѣ полмачъ Короля, на лѣвой Королевы. Въ нѣкоморемъ опъ нихъ раз-

спояніи сидѣль у огромнаго шкафа — скоропи-сець. Не много далѣе влѣво спояли пакъ назы-ваемые Crown lawyers—вправо Counsel for the Queen. Между послѣдними опишу я знаменитаго Бруг-тама, Генераль-Фискала Королевы. Эпопъ уче-ный и краснорѣчивый Орапоръ, эпопъ извѣст-ный въ Европѣ—вѣроятно, чрезъ нѣсколько вре-мени будетъ Великимъ Канцлеромъ. Наружнос-тію своей онъ не общаетъ много, понокъ и сухъ, имѣень желтое лице, большой ротъ и журность: вопъ его фізіономія; но, при всемъ эпомъ, онъ одарень быспрымъ и проникатель-нымъ взоромъ, въ которыхъ видны жизнь и искры пламенной души его. Языкъ его хотя имѣ-еть провинціальное произношеніе Графства Кум-берландскаго, но, при плавности и силѣ рѣчей его, слушатели забываютъ эпопъ недоспашокъ; волшебное краснорѣчіе его обворожаетъ вся-каго. *)

Къ тому же прибавить должно его звучный и легкой голось, который есть совершенный кон-трастъ Спенсору Денману, Генераль-Адвокату

*) Въ Нижней Палатѣ, по смерти Пишпа, Канингъ есть пер-вый Орапоръ; когда онъ говоритъ, друзья и враги его не смѣютъ почти переводить духа. Послѣ его слѣдуетъ Бруг-тама, котораго Министерская и Оппозиціонная партіи слу-шаютъ съ равною почтительностію и вниманіемъ. Третіе мѣсто принадлежитъ Каспелригу—который говоритъ все-гда учено и съ умѣренностію.—Демагоги однакожь претіе мѣсто даютъ Сиръ - Франсисъ Бурдеше.

Королевы. Грубый бась его попрясаеть своды залы и гремишь въ огромной пущомѣ шкафовъ Палаты! Прострачно позади шкафовъ раздѣлено на три разряда.—Въ одномъ изъ нихъ спояшь такъ называемые *Reporters*, числомъ около 20—люди, конорые присылающя опъ издашелей полипическихъ газетъ Лондона. Они должны записывать всѣ дѣйствія и рѣчи сего процесса.— У сихъ Тахиграфовъ не пройдешь мимо ушей ни одно слово. Г. Гурней—Графодромъ Палаты Перовъ, часно среди жаркихъ споровъ обѣихъ паршій прочишываетъ громогласно написанные за минушу допросы свидѣтелей и не ошибешя ни въ одномъ словѣ.—Всѣ сіи извѣшїя быспрѣе молнїи пролетаютъ въ публику—чрезъ чешыре часа газеты Лондонскїе, вечернїе лисшы—опъ слова до слова передаютъ всѣ извѣшїя и рѣчи ушренняго засѣданїя. На правой сторонѣ у входа въ залу посшавлены на возвышенїи пышно убранныя креслы для Королевы; они опдѣлены опъ прочихъ богатымъ занавѣсомъ. Къ несчасшю, мнѣ не случилось бышь очевидцемъ шой поразительной сцены, когда при вступленїи въ Палату Теодора Маїюкки, Королева, смущенная, виѣ себя опъ удивленїя и гавва, вскочила съ мѣсна Своего: закричала дикимъ голосомъ: *Теодоръ!* и—удалилась въ ту же минушу изъ залы. Это дѣйшвіе, какъ молнїя, поразило всѣхъ присушствующихъ въ Палатѣ, и Перы Го-

сударства цѣлую минушу сидѣли какъ окаменѣлые на мѣстахъ своихъ. Тщешно старались друзья Королевы разтолковать сіе происшествіе въ ея пользу; оно много повредило къ ея оправданію.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ОБОЗРѢНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТТЕРАТУРЫ.

Тулузская Академія печатаепъ на свой счетъ помъ различныхъ стихотвореній. Сочинители чепырехъ піесъ были увѣнчаны: двѣ Оды, одна изъ нихъ соч. Дъелафуа—который превозноситъ похвалами вѣкъ Людовика XIV; другая: Моисей въ рѣкъ Нилъ, соч. Виктора Марія Гуго; посланіе о самоубійствѣ, соч. Ст. Мориса; Гимны пресеянной Дѣвѣ, соч. Гжи Тасню;—Ода à notre age analytique. Эту Оду соч. извѣстный драматическій писатель Ле Мерсье и посвящилъ ея своему другу, Колину. Она состоинтъ изъ 39 строфъ—сила, гармонія и патріотизмъ—составляють ея достоинство.

Alix et Charles de Bourgoque. Этопъ романъ принадлежить къ числу тѣхъ, которые превосходятъ по своимъ нѣжнымъ чувствамъ. Карль, молодой Французскій Рыцарь, разлучается съ своей невѣстой, чинобъ спасти отца своего, храбраго сподвижника Крестовыхъ походовъ, который, по несчастію, попался въ плѣнь варварамъ. Карль пріѣзжаетъ въ Іерусалимъ, просить гро-

энаго Саладина о помилованіи родителя; но Султанъ непоколебимъ, и сынъ соглашается на шюремное заключеніе съ родителемъ, чшобы присушествіемъ своимъ хотя облегчить горестную участь старца. Мѣсяць спустя онворяется шемница—плѣнниковъ приводящъ къ Саладину; съ шѣмъ властелинъ даетъ свободу опцу, чшобы сынъ его вѣчно спрадалъ въ неволѣ.—Карль шрепещеть, поручаетъ Небесамъ милую свою — прощается съ родителемъ и надѣвъ оковы его съ радостію жершвуешь собою изъ любви къ родителю.—Карль удивляетъ своею добродѣшелью Саладина—и великодушный Султанъ — даетъ обоимъ плѣнникамъ свободу.

ДРАМАТИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ.

Le Folliculaire, Комедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Делавиля Миромонша, была въ первый разъ дана на Французскомъ Театрѣ. Она ешъ подражаніе Мольерову Таршюфу— съ малымъ однакожь опличіемъ, по тому что эиопъ лицемѣрь представлень издашелемъ одной Французской газеты.—Эша піеса принята съ похвалою публикой.

Комическая Опера, (Les voitures versées) въ 2 дѣйствіяхъ, соч. Дюнаши—была холодно принята публякой на театрѣ Feydeau; за шо музыка восхищала слушащелей: она сочинена компонисшомъ во время пребыванія его въ Россіи.

Г. Андре недавно перевелъ стихами всѣ Геснеровы Идилліи.

Романы.—Г-жа Роландъ издала недавно въ свѣтъ два небольшіе романа (*La jeune Bostonienne, suivie d'Annica, nouvelles*). Характеры въ сихъ романахъ превосходно выдержаны; но упрекающъ сочинительницу въ выборѣ дѣйствующихъ лицъ—герои ея не Французы, а иностранцы—молодая Американка образецъ красоты и добродѣтели;—ее можно назвать женщиной - Грандиссономъ—Этимъ самымъ превосходствомъ она менѣе привлекательна, нежели Анника, Героиня вѣрнѣе романа. Оба романа написаны легкимъ слогомъ; тонкія примѣчанія—оспроша и благородное чувство составляютъ ихъ достоинство. Г-жа Роландъ извѣстна была и прежде публикѣ сочиненіемъ своимъ *Chaumiére russe*, такъ же *Lydia Stériel*.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ большой залѣ, гдѣ Люневъ предсталъ къ Карлу V и Чинамъ Государства — гдѣ онъ мужественно говорилъ: „Я спою предъ вами, Богъ будетъ защитникъ мой,“—въ этой самой залѣ—сваливающихся теперь деревянные обломки и сшружки!!

О просвѣщеніи новой Греціи.

Кондось, природный Грекъ, издаеть на Греческомъ языкѣ новое изданіе подь именемъ *Ичла*. Онъ занимается шакже новымъ изданіемъ древней и новой Испоріи. Въ Сеншябрской книжкѣ Греческаго журнала, Гермеса, находящаяся нисла о заслугахъ братьевъ Зосимовъ, копорые скомо двадцати лѣшъ дѣлають большія спомоществованія своимъ соотечественникамъ. Городъ Янина, мѣсто ихъ рожденія, не забудеть благодѣянія Зосимовъ; они учредили въ немъ многія школы, съ хорошими библіотеками, и собственнымъ капишадомъ поддерживають сіи заведенія. Ихъ спараніемъ Корай издаеть шеперь новую библіотеку въ Парижѣ. Старшій изъ братьевъ Зосимовъ съ юности своей живеть въ Москвѣ, гдѣ онъ собралъ богатѣйшій Натуральный Кабинеть, копорый думаеть подарить своимъ соотечественникамъ въ Янинѣ.

Въ Аѣинахъ уже 5 лѣшъ существуетъ Общество *Друзей Музь* Ихъ цѣль состоить въ образованіи юношества. Оно имѣеть шеперь учителей древняго и новаго языка Греціи, Французскаго и Итальянскаго; послѣдній обучаеть шакъ же Геометріи, Тригонометріи и Географіи. Въ эиомъ училищѣ есть и значительная библіотека. Каждый члень вноситъ ежегодно три Испанскіе піасира въ обшукъ касу, на жалованье учителямъ и содержаніе учи-

лица. — Жители Авинь посылають дѣшей своихъ въ Испанію и Германію, гдѣ они образуются въ лучшихъ Университетахъ, чшобъ послѣ бышь полезными своимъ соотечественникамъ.

Гусарь—на Венгерскомъ языкѣ значить 20 й. По древнимъ законамъ Венгріи опрядь состоящій изъ 19 человекъ пѣшей милиціи долженъ былъ двадцатаго имѣть всегда на лошади. Такимъ образомъ произошли Венгерскіе гусары.

Генрихъ IV сказалъ однажды: „Я дѣлаю во Франціи что хочу, потому что дѣлаю только то, что мнѣ дѣлать должно.“

УІІ. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Вѣна. 26 Сентября Н. С. Австрійскій Императоръ въ Пестѣ даепь аудіэнцію Депушанамъ разныхъ Графствъ Венгріи, которыя добровольно предложили 30.000 рекрутъ и 12,000 лошадей.

Франкфуртъ на Майнѣ. 21 Септября Н. С. Уже давно Члены Германскаго Союза не собирались въ полномъ собраніи. Коммисіи занимающся разными предметами и предлагають ихъ пруды разсмотрѣнію цѣлаго собранія. Это особенно объ образованіи войска и учрежденіи крѣпостей. Президентъ, Графъ Боль-Шаденштейнъ возвратился въ нашъ городъ съ Баденскихъ водъ.

Политическое положеніе Европы покрышо неизвѣспносношю; отъ опасенія войны многія торговыя предпріянія остановились, и если умы не будутъ успокоены, то кредитъ пошерпиль, особенно Жиды, которые много поперяють, когда курсъ не возвысился. Говоряють уже, что многіе Банкиры находящся въ запрудншельномъ положеніи. Новостии изъ Вѣны не подають надежды къ скорому поправленію курса. Чрезвычайныя издержки, которыя потребны, чтобы содержать Авспріи войска въ верхней

Испали и необходимость платишь за все звонкою монетою поспавляюшь ей финансы въ крипическое положеніе. Условія займа ея съ домоь Ропшильдовъ заключены. Канцлеръ, Князь Гарденбергъ возвратился съ Пирмоннскихъ вездъ въ Берлинъ и думающъ, что онъ долженъ бышь на Европейскомъ Конгрессѣ, которъй произойдетъ въ Авспрійской Силезіи. Полагающъ что Монархи не останушься памъ на долгое время; но Миниспры пани могущесшвенныхъ Дворовъ, Ришельё, Веллингтонъ, Мемперникъ, Капо д'Испрїа и Гарденбергъ будушь имѣшь окончашельные переговоры въ Вѣнѣ.

Авспрїя основываешъ войну на тракташѣ, заключенномъ съ Королемъ обѣихъ Сицилій 12 Юля 1815 года, которымъ она обѣщалась защищашъ законный порядокъ противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Исключая Авспрїю, въ прочихъ Государствахъ Германіи не дѣлаешъ никакихъ къ войнѣ приготовленій.

Лондонъ. 5 Окт. Н. С. Рѣчь Бруггама, въ защищеніе Королевы, произвела на слушателей большое вліяніе. По окончаніи оной нѣсколько минушь продолжалось молчаніе и Лорды долгое время посмашривали другъ на друга.

Ожидающъ, что Королева будетъ оправдана.

Въ засѣданіи Палаты *Лордъ Голландъ* спрашивалъ Миниспровъ, что Англія обѣщалась ли подкрѣпляшь мѣры предпринимаемыя Авспрїею?

что чужестранные Дворы сообщили ли ихъ Кабинету о приуготовленіяхъ къ войнѣ, которыя они дѣлають и не произошло ли какой перемѣны въ дружественныхъ отношеніяхъ?

Лордъ Ливерпуль. „Мой отвѣтъ, надѣюсь, удовлетворитъ не только васъ однихъ, Лордъ, но и Палату и націю. Моя должность, какъ Министра, защищать поведеніе и политику другихъ Дворовъ. Я не согласенъ съ тѣмъ, что будто чужестранныя Державы не имѣють права вмѣшиваться во внутреннія дѣла постороннихъ Государствъ ни часно ни по соглашенію. Я принимаю сіе право. Но касательно того, что происходитъ въ Южной Италіи, вообще скажу, что въ настоящую Политику Англіи не входитъ, чтобъ вмѣшиваться въ дѣла другихъ Государствъ. Англія ни прямо, ни какимъ либо другимъ образомъ не принимаетъ участія въ ихъ распоряженіяхъ.“

Лордъ Голландъ изъявилъ свое удовольствіе, но прибавилъ: что Министръ ничего не сказалъ, касательно дружественныхъ сношеній съ Неаполемъ.

Лордъ Ливерпуль. „Нашъ Министръ Вильямъ Акуртъ остаётся въ Неаполѣ, но безъ новой кредитивной грамоты. Наше Правительство въ настоящихъ обстоятельставахъ не почло приличнымъ дать ему оную.“

Лордъ Грей признавалъ такую грамоту не-

обходимою и нужною для поддержаніи дружественныхъ связей между обоими Государствами. Онъ думалъ, что Англія торжественно отказалась подкрѣплять мѣры Австріи противъ Неаполя.

Лордъ Ливерпуль. „Но позвольте мнѣ не говорить того, что я не хочу сказать. Я сказалъ, что теперь не входитъ въ политику нашу вмѣшиваться въ дѣла другихъ Государствъ, но не говорилъ о возможности и власти вступать въ оныя въ будущее время, при перемѣнѣ обстоятельствъ.“

Неаполь. 16 Сентября Н. С. Жители Палермы прислали вторую Делегацию въ Неаполь, чтобы просить прощенія.

Парижъ, 8 Окт. Н. С. По случаю рожденія Герцога Бордо происходила торжества. Многія делегации представлялись Королю съ поздравленіемъ. Герцоги д'Аршуа, д'Ангюлемъ и мать новорожденнаго Принца опдали значительныя суммы для раздачи бѣднымъ. На театръ des Varietés въ честь его давалось новое представленіе: Des dames de Bordeaux, въ которыхъ пѣтши многіе куплеты.

Мадридъ, 28 Сентября. Всѣ церковныя и монастырскія движимыя и недвижимыя имущества, которыхъ опойдутъ на основаніи §§ 14, 15, 17 и 18, назначены на уплату долговъ и поддержаніе общественнаго кредита. Министръ инсигранныхъ дѣлъ для управленія своего Ми-

нистерства требоваль ежегодно 18.186.700 реаловъ. Коммисія Коршесовъ опредѣлила ему шолько 12 мил. (3. милл. франк.)

Росписаніе Министра внутреннихъ дѣлъ утверждено. Ему назначено 8.410.375 реаловъ.

Въ засѣданіи Коршесовъ разсуждаемо было о проэктѣ закона, касательна свободы книгопечатанія. Онъ состоить изъ пяти членовъ; въ первомъ изъ нихъ сказано: всякой Испанецъ можеть печатать и обнародывать свои мысли не подвергаясь Цензурѣ. Калатрава и Марпинецъ Роза предлагали исключенія, а Флорецъ Эспрада полагаль, чшобъ прешупленія по сей части были судимы присяжными, какъ въ Англій.

Пишуть изъ Аррагоніи, что рѣки Гвадалквивиръ и Алфамбра выступили изъ береговъ и затопленіемъ полей причинили убышку на 8 мил. реаловъ.

Лиссабонъ, 20 Сентября. Новое Правительство въ семь городѣ послало свои депеши къ Юнпѣ, находящейся въ Опорто, чшобъ соединиться съ оною и принять общія мѣры къ соблюденію спокойствія; въ поже время оно объявило всѣмъ иностраннымъ Посланникамъ о принятіи Конституціи, подъ управленіемъ существующей Династіи.
